

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

№ 6 (23)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Дистанционный режим как вызов
для школьного образования

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

2022

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ / 20
ЛЕТ

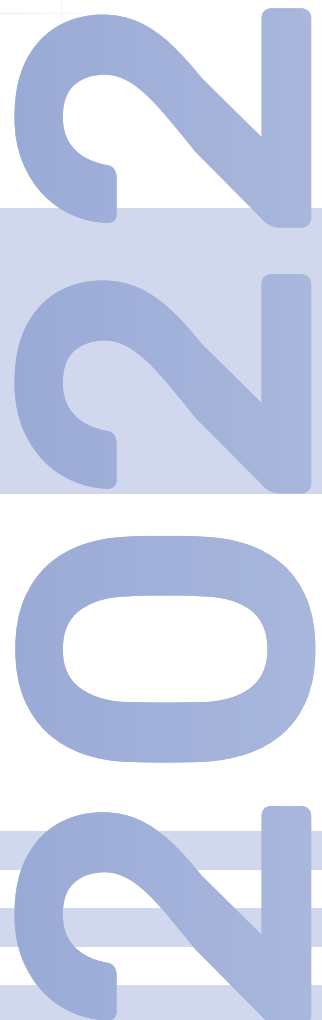
№ 6 (23)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Дистанционный режим как вызов
для школьного образования

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2022

УДК 316.74:37.018.43
ББК 60.56
Д48

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Авторы:

Т. А. Мерцалова, канд. пед. наук, доцент, ведущий эксперт Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ;

Н. А. Сенина, стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Дистанционный режим как вызов для школьного образования : информационный бюллетень / Т. А. Мерцалова, Н. А. Сенина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 44 с. – (Мониторинг экономики образования; № 6 (23)). – 70 экз. – ISBN 978-5-7598-2643-9 (в обл.).

В информационном бюллетене представлены результаты опроса родителей и учителей, проведенного в рамках Мониторинга экономики образования в 2020/2021 учебном году. Ключевыми направлениями анализа стали определение готовности в работе в дистанционном режиме и выявление основных трудностей и вызовов, с которыми столкнулись участники образовательного процесса в период массового перехода школ на дистанционный формат обучения весной 2020 г. Особое внимание уделяется вопросу наличия дистанционного опыта у школ и учащихся до пандемии и оценке его возможных положительных эффектов в период кризиса. Массовый переход на дистанционный режим обучения обострил проблему неравенства в образовании. В рамках исследования выявляются группы учащихся и учителей, которые оказались наиболее готовы к столь резкой трансформации учебного процесса, а также те, кто столкнулся с наибольшими трудностями.

УДК 316.74:37.018.43
ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.

doi:10.17323/978-5-7598-2643-9
ISBN 978-5-7598-2643-9

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

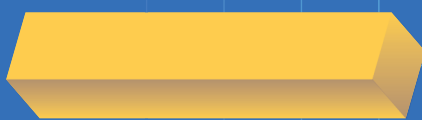
Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. МАСШТАБ И НОВИЗНА ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ	7
2. ГОТОВНОСТЬ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ, НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ	11
2.1. Готовность учителей	11
2.2. Готовность школьников	15
2.3. Проблемы дистанционного обучения	26
3. ФОРМЫ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	42

Используемые аббревиатуры

- ЕГЭ** – Единый государственный экзамен
- МЭО** – Мониторинг экономики образования
- НИУ ВШЭ** – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
- СМИ** – средства массовой информации
- ОГЭ** – Основной государственный экзамен

Введение

Весна 2020 г. запомнилась массовым вынужденным переходом на дистанционное обучение. Задача, поставленная перед образовательными организациями, оказалась нетривиальной: с одной стороны, было необходимо сохранить образовательный процесс, причем, по возможности, не снижая его качества, с другой – обеспечить противоэпидемическую защиту населения. Здоровье населения – безусловный приоритет, поэтому переход на дистанционное обучение стал не просто желательным, а практически обязательным для школ всего мира; альтернативой могло быть только их полное закрытие [Всемирный банк, 2021].

Скорость и масштаб вынужденных трансформаций актуализировали многочисленные проблемы технологического, методического, организационного и психологического характера [OECD, 2020a]. Не все участники образовательных отношений (работники образовательных организаций, обучающиеся, их родители) оказались готовы к таким изменениям [НИУ ВШЭ, 2020с; Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков, 2020; Daniel, 2020].

Позднее, осенью и зимой 2020/2021 учебного года, переход на дистанционный режим работы произошел более спокойно, практически в штатном порядке [Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков и др., 2021]. Во многом это объясняется меньшими масштабами этого перехода и полученным опытом, переосмысленным и отрефлексированным участниками образовательных отношений.

Следует отметить, что сложности дистанционного образования не стали открытием пандемического периода. Эта проблематика

обсуждается в психолого-педагогическом сообществе достаточно давно [Рубцов, Каптелин, Львовский и др., 1989; Беляев, 2005; Фадеев, 2017]. Однако вынужденный и массовый характер дистанционного обучения в период пандемии внес свои нюансы, вынудил разрабатывать новые механизмы преодоления трудностей.

Для российского школьного образования опыт дистанционной работы по-прежнему остается инновационным, его исследования продолжают и фактически впервые выходят на уровень работы с масштабными данными.

Анализ построен на данных Мониторинга экономики образования (МЭО), реализованного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2020/2021 учебном году. В опросах приняли участие школьные учителя и представители семей, в которых дети посещают организации общего образования (далее – родители). Опрос охватил восемь федеральных округов.

Выборка образовательных организаций стратифицирована по следующим параметрам: географическое положение, тип населенного пункта, тип образовательного учреждения. Выборка распределена по стратам «административно-географический признак» и «тип населенного пункта» пропорционально численности населения в этих стратах.

Опрос проводился методом онлайн-анкетирования. Его технические особенности обусловили некоторое смещение выборки, в том числе в сторону интернет-аудитории. Использование метода поточной выборки (river sampling) также может вызвать смещение в сторону более

активного населения. Это повлияло на некоторые результаты мониторинга. Для выравнивания измеримых смещений было проведено взвешивание выборок учителей и родителей. Весовые коэффициенты рассчитаны с помощью метода случайного итеративного взвешивания (random iterative weighting) с ограничением на максимальный размер индивидуального веса, равный 3.

В докладе также использованы данные федерального статистического наблюдения и других исследований в сфере образования, включая локальные исследования, проведенные экспертами Института образования НИУ ВШЭ с марта 2020 г. по июнь 2021 г. Полученные результаты позволяют расширить базу знаний об использовании дистанционного формата при обучении школьников.

1. Масштаб и новизна дистанционного формата обучения

Обучение в дистанционном режиме не является чем-то совершенно новым для российских школ. По данным федерального статистического наблюдения, на начало 2019/2020 учебного года, еще до пандемии, более 797 тыс. российских школьников (около 5% от их общей численности) обучались с использованием дистанционных образовательных технологий, из них более 8 тыс. – с применением исключительно дистанционных образовательных технологий. Для реализации образовательных программ среднего общего образования данные технологии использовали 21.4% школ, программ основного общего образования – 27.6%, начального общего образования – 23.5% (рис. 1).

В обычное время причиной введения дистанционного формата образования могли стать: состояние здоровья обучающегося, не позволяющее учиться очно; отсутствие возможности учиться по выбранной программе (например, отсутствие педагога по конкретному предмету, желание углубленно изучать какой-либо предмет при отсутствии доступа

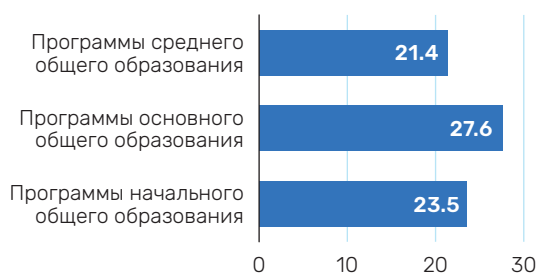
к специализированной школе); выбор формы семейного образования или самообразования; неблагоприятные погодные условия в регионе, когда по усмотрению родителей (законных представителей) учащиеся могут не посещать общеобразовательные учреждения и учиться удаленно, и др.

В последние годы дистанционный формат получил распространение при организации дополнительных занятий с репетиторами или на специализированных онлайн-курсах по подготовке к государственной итоговой аттестации и олимпиадам, а также на занятиях по преодолению школьной неуспеваемости (тьюторинг). По данным МЭО, в 2020 г., 17.4% из тех, кто пользовался услугами репетиторов или частных преподавателей, получали соответствующие услуги через интернет (для сравнения: в 2016 г. их доля составляла 5.9%). Такой рост можно объяснить не только развитием цифровых образовательных технологий и влиянием пандемии, но и изменением методологии сбора данных в МЭО в 2020 и 2021 гг., в результате чего произошло некоторое смещение выборки в сторону активной интернет-аудитории.

По данным МЭО, каждый третий родитель (37.7%) указал, что до пандемии коронавируса у его ребенка уже был опыт дистанционного обучения. Чаще всего (29.8% от численности опрошенных родителей) школа сама организовывала и проводила дистанционные уроки (рис. 2). Возможно, школу упоминают так часто потому, что некоторые родители имели в виду в том числе период дистанционной работы во время пандемии. Соответственно, данный результат требует дополнительной проверки.

Пандемия и вызванные ею ограничения стали катализатором развития дистанционного обучения на всех уровнях образования. По данным

Рис. 1. Доля школ, реализующих образовательные программы с применением дистанционных образовательных технологий (в процентах от общего числа школ)

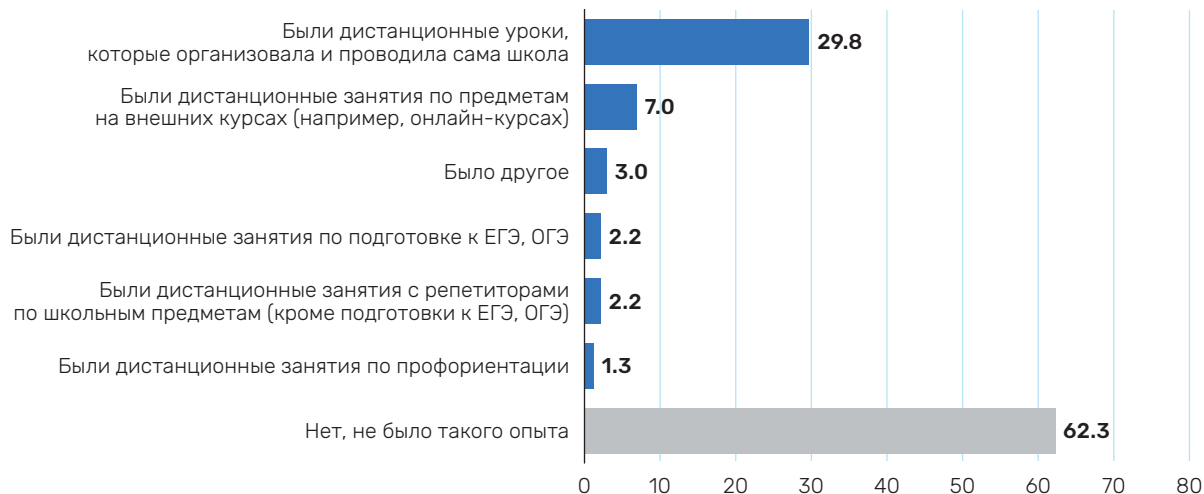

Источник: Минпросвещения России, 2020 г.

Рис. 2. Опыт участия детей в дистанционном обучении до пандемии коронавируса
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Был ли у вашего ребенка опыт участия в дистанционном обучении до пандемии коронавируса? Если да, то какой именно?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

федерального статистического наблюдения, в сентябре 2020 г., когда школы вернулись к работе в традиционном режиме (вторая волна эпидемии еще не началась), с применением дистанционных образовательных технологий обучались уже более 2,6 млн школьников, свыше 30 тыс. из них – с применением исключительно дистанционных образовательных технологий.

Подавляющее большинство (85,2%) родителей отмечают, что в течение всего периода

самоизоляции в связи с пандемией их дети занимались дистанционно (рис. 3). Вообще не переводились на дистанционный режим всего 1,4% школьников.

По всей видимости, на результаты опроса оказало влияние изменение работы школ в октябре-декабре 2020 г. (вторая волна пандемии). При запуске опроса не удалось оперативно отреагировать на эту ситуацию и уточнить формулировки вопросов о дистанционном обучении. В связи с этим среди 8,4% участников

Рис. 3. Перевод школьников на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Переводился ли ваш ребенок на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

опроса, которые выбрали ответ «Да, некоторое время занимался дистанционно, потом вернулся к обучению очно», могут быть те, кто имел в виду в том числе вторую волну эпидемии.

Если весной 2020 г. требование перевести обучение в дистанционный режим относилось ко всем школам страны, и организации, работавшие в очном режиме, были скорее исключением из правил, то осенью решение о переводе принималось индивидуально на уровне регионов, а иногда – на уровне муниципалитетов и даже отдельных школ. После осенних каникул 2020 г. в 55 регионах России школы приступили к работе в очном формате [Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков и др., 2021]. Дистанционное обучение использовалось только в отдельных классах и (или) школах, если того требовали стандартные эпидемиологические нормы (при превышении порога заболеваемости). Лишь в 30 субъектах Российской Федерации были приняты меры по тотальному переводу на дистанционный режим обучающихся определенных параллелей. Преимущественно это были 5–9-е классы, реже – 5–11-е. Начальную школу указанная мера затронула только в трех регионах.

Данные МЭО подтверждают представленную тенденцию. Самая низкая доля тех, чьи дети весь период самоизоляции занимались в дистанционном формате, – среди родителей учеников младшей школы (79.2%), среди родителей учащихся 5–9-х классов их более 90%, 10–11-х классов – 86.8%. О том, что ребенок совсем не переходил на дистанционное обучение, а весь период пандемии занимался очно в своей школе (посещал занятия), сообщили 2.5% родителей младших школьников, 0.8% – учащихся 10–11-х классов и у 0.3% – 5–7-х классов. Вариант временного использования дистанционного формата с последующим возвращением в очный режим обучения более характерен для старшеклассников: его отметили 11.3% родителей учеников 10–11-х классов и 8.1–8.2% родителей учащихся других уровней школьного образования.

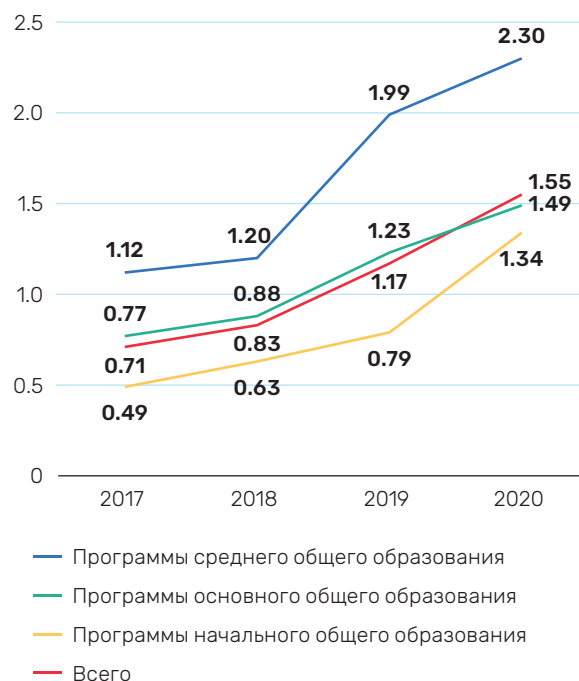
В рассматриваемой выборке родителей лишь около 1% составили те, кто в период пандемии перевел своего ребенка на семейное обучение. Это в 3.6 раза больше, чем фиксирует

официальная статистика: 0.3% от общей численности школьников окончили 2019/2020 учебный год в форме семейного образования (около 45 тыс. человек). Однако даже по данным федерального статистического наблюдения заметен рост их численности почти в 1.5 раза: в 2018/2019 учебном году таких обучающихся было чуть более 30 тыс. человек.

Статистика выбытия обучающихся в связи с переходом на семейное образование и самообразование еще более показательна (рис. 4). Эти внешкольные формы обучения становятся все более популярны, в 2020 г. зафиксирован наибольший прирост в сегменте учеников начальной школы, что во многом могло быть спровоцировано дистанционным обучением во время пандемии, когда в ряде регионов были упрощены условия такого перехода [NewsNN, 2020].

Данные МЭО подтверждают тенденцию более активного перевода учеников начальных классов на семейное образование в период пандемии (рис. 5).

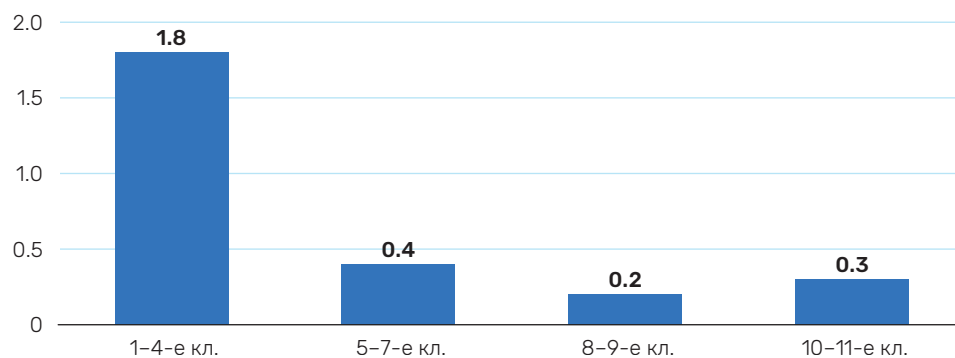
Рис. 4. Доля школьников, выбывших в связи с переходом на семейное обучение и самообразование (в процентах от общей численности выбывших)

Источник: Минпросвещения России.

Рис. 5. Доля родителей, которые в период пандемии коронавируса перевели своего ребенка на семейное обучение
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Переводился ли ваш ребенок на дистанционное обучение в период пандемии коронавируса?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

2. Готовность к дистанционному обучению, неравенство возможностей

В 2020 г. в России активизировались протестные выступления родителей против компьютеризации и цифровизации школьного образования вообще и дистанционных образовательных технологий в частности [Якубович, 2020]. Отчасти эта негативная реакция вызвана тем, что участники образовательных отношений оказались не готовы к дистанционному формату обучения.

В нормативных правовых документах, регулирующих российскую систему образования, нет точного и однозначного определения дистанционного обучения, дистанционного образования. В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» используется понятие «дистанционные образовательные технологии», которые связаны в первую очередь с «опосредованным (на расстоянии) взаимодействием обучающихся и педагогических работников» [Федеральный закон, 2012, ст. 16]. При этом использование цифровых, компьютерных информационно-коммуникационных технологий является важным, но не обязательным условием. Однако сегодня во всем мире, в том числе в России, дистанционное обучение

рассматривается как одно из направлений цифровой трансформации образования.

Весной 2020 г. вопросы готовности школьного образования к дистанционному режиму работы стали одними из наиболее значимых. Эксперты выделяют разные параметры готовности. Наиболее исследованными можно считать технологические (наличие компьютерной техники и подключения к высокоскоростному интернету), кадровые (компетенции педагогов) [Заир-Бек, Мерцалова, Анчиков 2020; Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков, 2020] и информационно-методические (цифровой контент и функциональность образовательных сервисов) [НИУ ВШЭ, 2020a, 2020b]. Часто обсуждается проблема психологической готовности [Тарасова, Пестрикова, Пастухова, [б.г.]].

Опросы родителей и учителей, проведенные в рамках МЭО в 2020/2021 учебном году, позволяют по-новому взглянуть на некоторые наименее исследованные аспекты готовности российских школ к дистанционному формату и расширить общую оценку существующего потенциала.

2.1. Готовность учителей

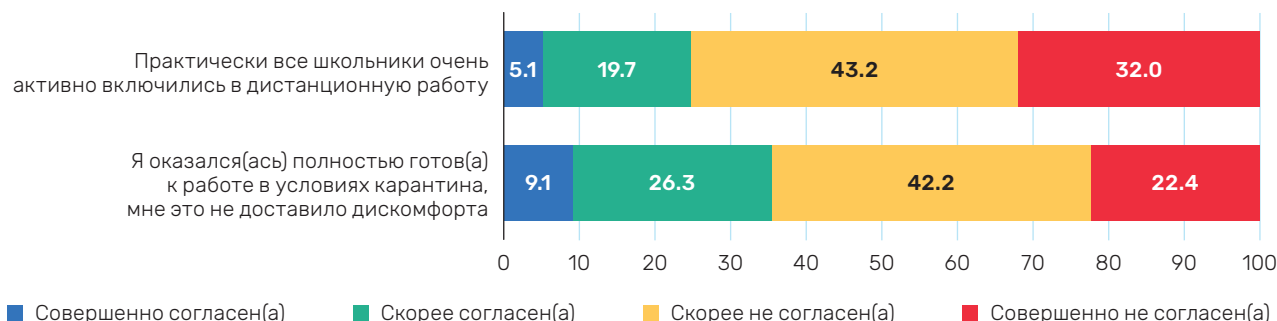
Как показал опрос учителей, с утверждением «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта» полностью согласны 9.1% учителей, не согласны – 64.6% (сумма ответов «Совершенно не согласен» и «Скорее не согласен») (рис. 6). Чаще всего о полной готовности говорят столичные учителя, но и среди них доля согласных (сумма ответов «Совершенно согласен» и «Скорее согласен») составляет 42.9%, реже

всего – учителя, работающие в сельской местности (30.9%) и малых городах с численностью населения менее 100 тыс. человек (31.6%).

Свою готовность к работе в условиях карантина наиболее пессимистично оценили учителя начальных классов и гуманитарных дисциплин (готовы только 29.5 и 34.5% соответственно) (рис. 7), наиболее оптимистично – преподаватели технических дисциплин (41.1%), математики и информатики (39.9%).

Рис. 6. Мнение учителей о работе в условиях карантина
(в процентах от численности ответивших учителей)

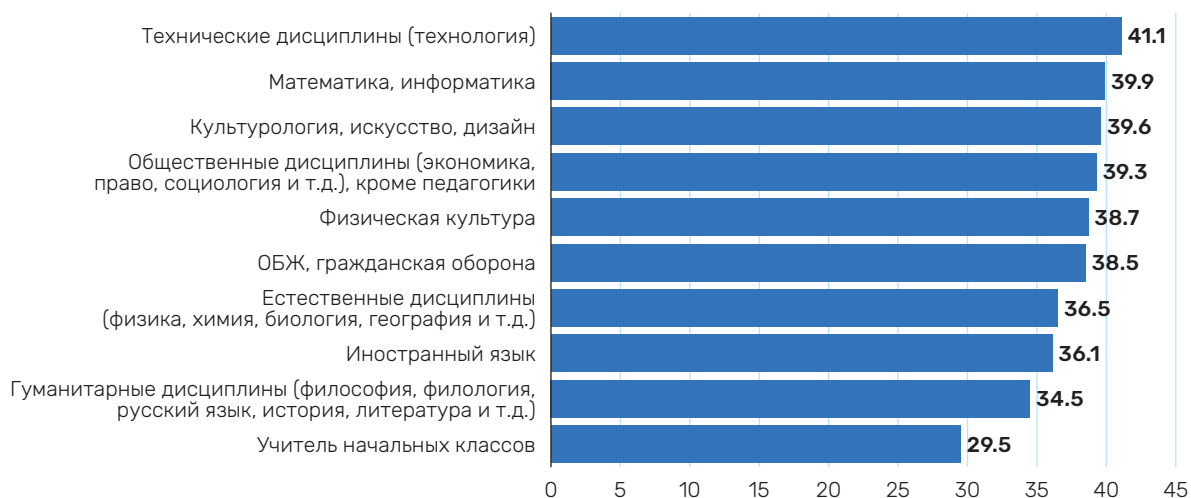
Оцените степень своего согласия со следующими высказываниями.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 7. Самооценка готовности учителей к работе в условиях карантина в зависимости от преподаваемых предметов*
(в процентах от численности ответивших учителей)

Согласны ли вы с утверждением «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта?»

* Приведена доля учителей, полностью или частично согласных с утверждением.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Наблюдается обратная зависимость самооценки готовности от стажа учителя (рис. 8). Стаж довольно сильно коррелирует с возрастом педагогов. У учителей старшего возраста резкий переход на новый формат работы вызывает сложности, поскольку требует разнообразных навыков использования цифровых технологий, инструментов и сервисов.

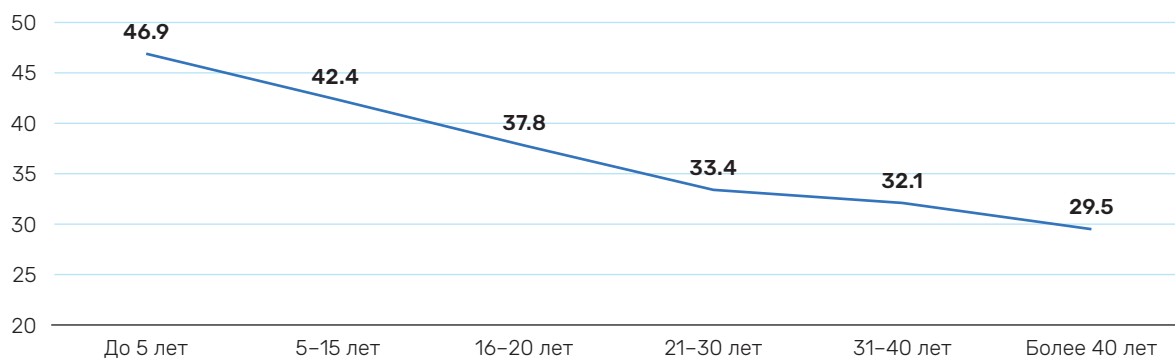
Прослеживается связь и с общей нагрузкой педагогов. Учителя, которым часто не хватает

времени на подготовку к урокам, несколько реже остальных говорят о готовности к работе в период карантина (33.8% против 38.5%).

Оценка учителем собственной готовности очень слабо связана с наличием у него дома или на работе персонального компьютера и электронной информационно-образовательной среды в школе. Если сравнивать готовность тех, у кого есть такие технологические

Рис. 8. Самооценка готовности учителей к работе в условиях карантина в зависимости от стажа работы*
(в процентах от численности ответивших учителей)

- ❓ Согласны ли вы с утверждением «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта»?

* Приведена доля учителей, полностью или частично согласных с утверждением.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

условия, и тех, у кого нет, разница составляет не более 4 процентных пунктов.

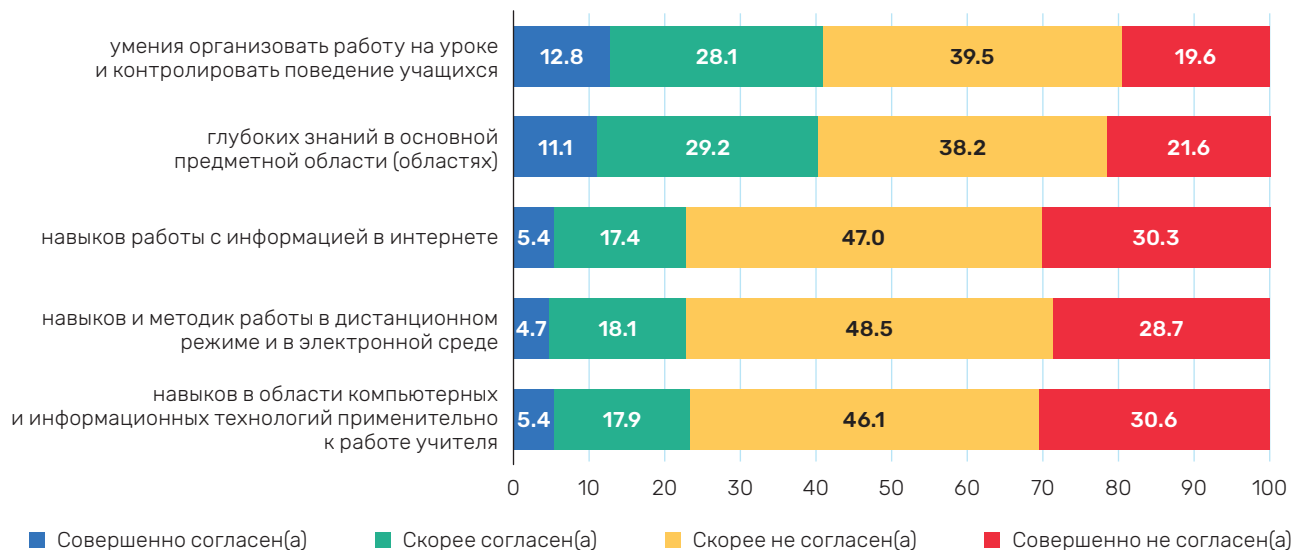
Недостаток навыков работы с цифровыми технологиями снижает готовность учителей

к дистанционной работе (рис. 9). Больше всего готовых оказалось среди учителей, которые считают, что им не хватает знаний основной предметной области (40.9%) и умения

Рис. 9. Самооценка готовности учителей к работе в условиях карантина в зависимости от уровня их профессиональных знаний и/или навыков
(в процентах от численности ответивших учителей)

- ❓ В какой степени вы согласны с высказыванием «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта»?
- ❓ Каких из перечисленных ниже знаний и/или навыков вам не хватает для эффективной работы в школе?

Не хватает для эффективной работы в школе:

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

организовать работу на уроке (40,3%). Если рассматривать самооценку навыков работы учителя в цифровой среде, то среди тех, кто оценивает свой уровень как продвинутый, в разы больше готовых к работе в период пандемии (рис. 10).

Самая высокая доля учителей, готовых к работе в период пандемии (50,9%), оказалась среди тех, кто в целях профессионального развития в последние три года обучался в педагогической магистратуре, аспирантуре.

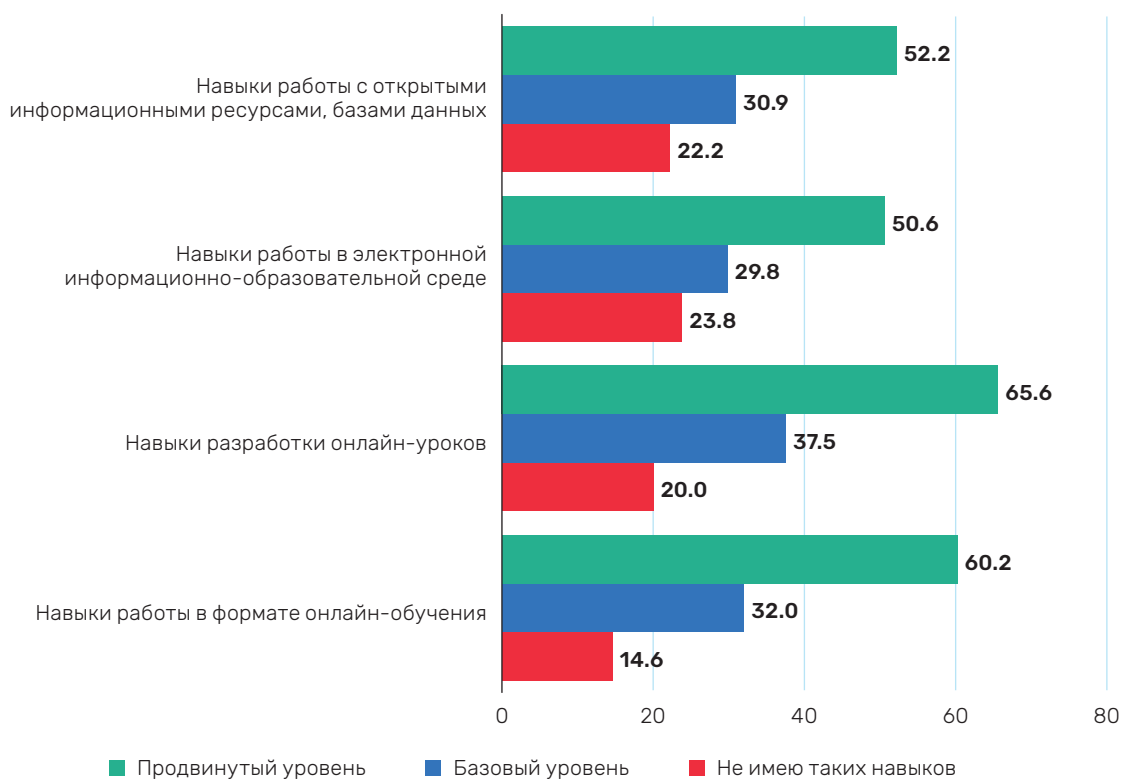
Опыт прохождения онлайн-курсов, электронных, дистанционных курсов повышения квалификации до пандемии в меньшей степени связан с готовностью к работе в условиях

карантина. Она несколько выше у тех, кто участвовал в этих курсах с целью попробовать что-то новое (рис. 11). Аналогичным образом сказывается прохождение в период пандемии COVID-19 онлайн-курсов, ориентированных на обучение работе в дистанционном режиме: среди прошедших такие курсы готовых к работе в период пандемии 38,1%, среди не имевших подобного опыта – 29,6%.

В целом имеет место позитивная связь рассматриваемых механизмов повышения профессионального мастерства с уровнем готовности педагогов к работе в период пандемии. Однако эти механизмы дают довольно небольшой прирост уровня готовности. Данная проблема требует дополнительного исследования.

Рис. 10. Самооценка готовности учителей к работе в условиях карантина в зависимости от уровня владения навыками работы в цифровой образовательной среде*
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ В какой степени вы согласны с высказыванием «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта?»

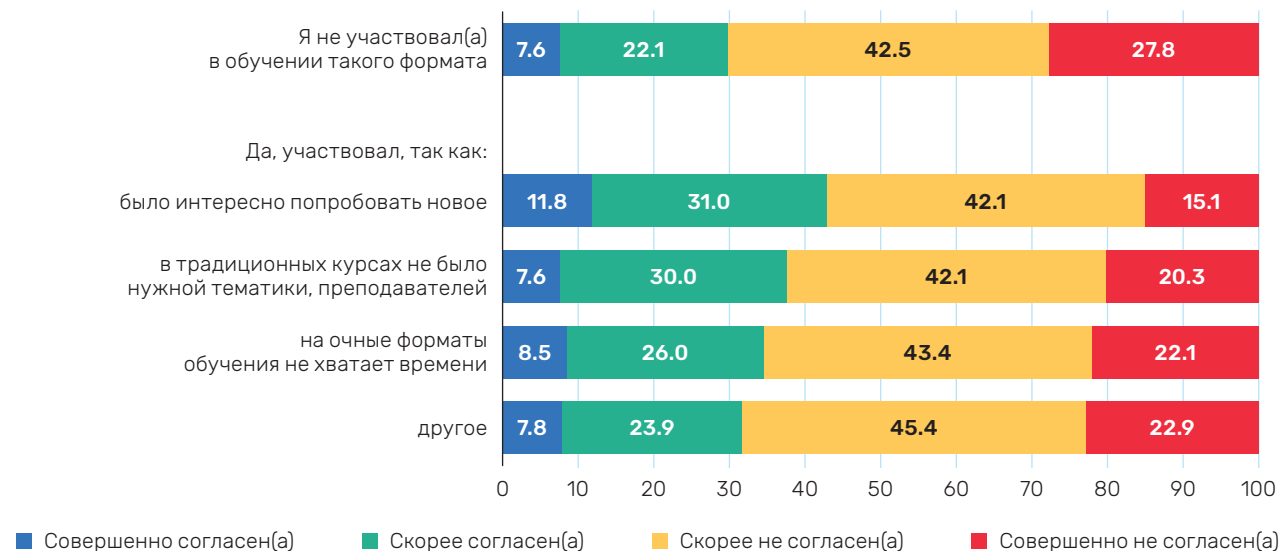

* Приведена доля учителей, полностью или частично согласных с утверждением.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 11. Самооценка готовности учителей к работе в условиях карантина в зависимости от опыта участия в онлайн-курсах, электронных, дистанционных форматах повышения квалификации
(в процентах от численности ответивших учителей)

- ① В какой степени вы согласны с высказыванием «Я оказался(ась) полностью готов(а) к работе в условиях карантина, мне это не доставило дискомфорта»?
- ② Был ли у вас до пандемии COVID-19 опыт участия в онлайн-курсах, электронных, дистанционных форматах повышения квалификации? Если да, то по какой причине прежде всего вы выбрали именно этот вариант обучения?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

2.2. Готовность школьников

Готовность учеников определяется наличием у них условий для обучения в дистанционном, в первую очередь цифровом, формате, компетентностью в области цифровых технологий и уровнем самостоятельности, ответственности, мотивации к учебе. Проведенный в рамках МЭО опрос родителей школьников показал, что к середине 2020/2021 учебного года стационарный компьютер или ноутбук с выходом в интернет имели дома 75.6% обучающихся. В личном пользовании эти устройства находились меньше чем у половины из них, остальные пользовались ими совместно с другими членами семьи (рис. 12). Планшетный компьютер (типа iPad) есть дома практически у каждого четвертого школьника, причем в большинстве случаев он является личной собственностью ребенка. Доступность личных смартфонов в целом по выборке составляет почти 65%.

Безусловно, использование планшетных компьютеров в учебном процессе серьезно

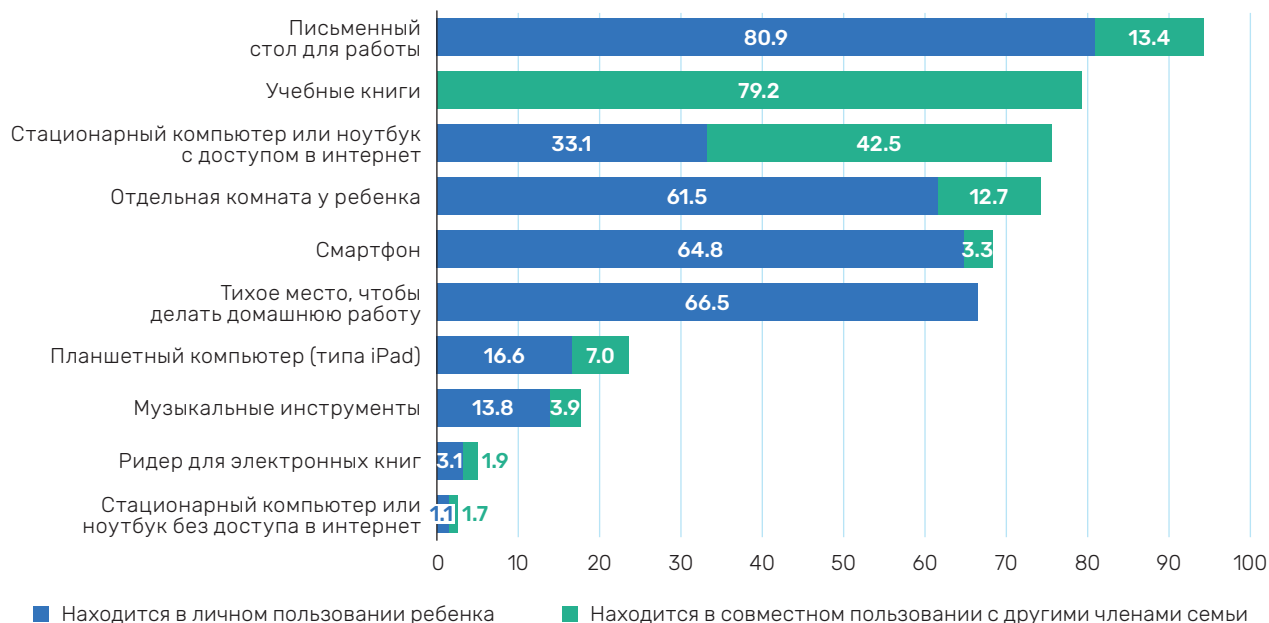
ограничено, а смартфоны исключены по нормам Роспотребнадзора [Санитарно-эпидемиологические требования, 2020], но в безвыходной ситуации они могут хотя бы временно обеспечить ученику возможность не «выпасть» из учебного процесса. Более того, их наличие в личном пользовании ребенка означает, что у него есть опыт работы в цифровой среде, это также свидетельствует об определенном уровне готовности к дистанционной работе.

В сегодняшних условиях развития цифровых технологий редко у кого есть компьютер, но нет доступа в интернет (меньше 3% всех опрошенных). Больше всего таких случаев в сельской местности (4.6%). Фактически данный показатель может быть существенно выше, поскольку рассматриваемая выборка смещена в сторону активной интернет-аудитории. Распространенность компьютеров и смартфонов также делает менее востребованными ридеры для электронных книг (5%).

Рис. 12. Наличие у школьников дома условий для дистанционного обучения
(в процентах от численности опрошенных родителей)

❓ Что из перечисленного доступно вашему ребенку для пользования у вас дома? Что из этого находится в личном пользовании у вашего ребенка, а что – в совместном пользовании?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Для качественной учебной работы школьнику необходимо рабочее место. Более 80% родителей отметили, что у ребенка есть собственный письменный стол. По оценкам экспертов и практиков, ребенку крайне важно иметь отдельную комнату и(или) тихое место, где можно спокойно заниматься [OECD, 2020b; SkySmart, 2020]. Судя по ответам родителей, и то и другое есть более чем у двух третей обучающихся, что подтверждается аналогичными зарубежными исследованиями [Rutkowski, Hastedt, 2021; Hazell, 2021]. Такие данные в некоторой степени противоречат публикациям в СМИ и интернете об отсутствии у большинства семей места для комфортных занятий школьников [Eva, [б.г.]]. Подобное расхождение оценок может объясняться ориентацией многих интернет-публикаций на кейсы, вызывающие эмоции у читателей.

Практически по всем рассматриваемым условиям у сельских жителей меньше возможностей, чем у городских, у москвичей – больше. Исключение составляет наличие отдельной комнаты, которая есть только у 63.3% участвовавших в опросе жителей столицы и примерно

у трех четвертей сельских (73.4%) и городских нестоличных (75.3%) школьников.

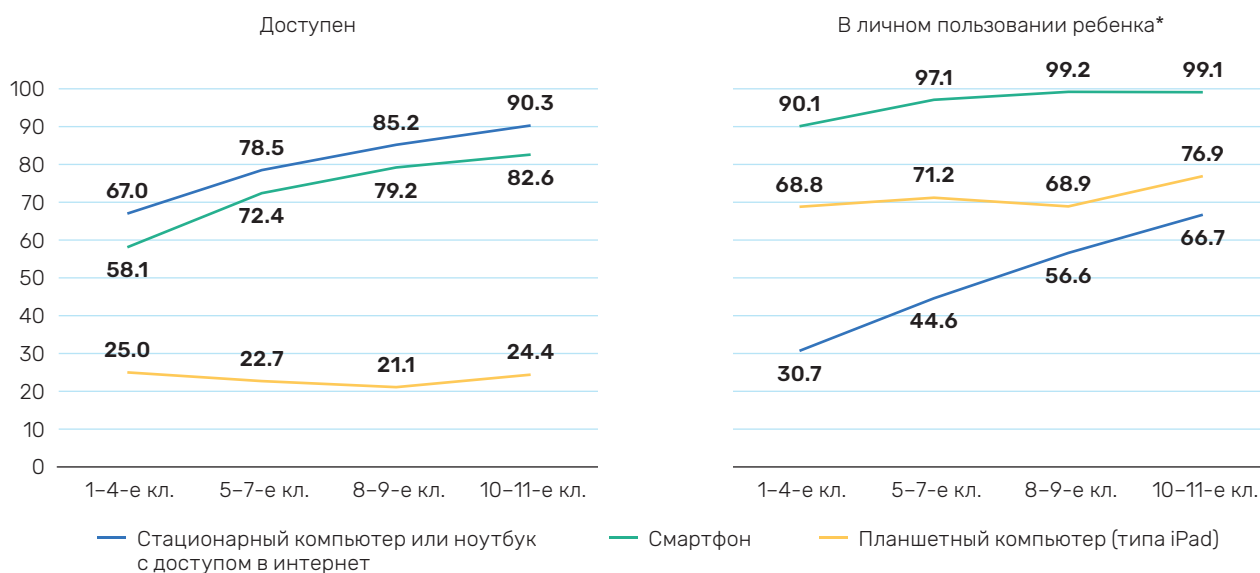
Ученики старших классов лучше обеспечены компьютерной техникой, за исключением планшетов (рис. 13). Скорее всего, последние, как и ридеры, теряют свою актуальность, уступая место смартфонам.

Компьютерная техника, доступная старшеклассникам (в частности смартфоны), как правило, находится в их личном пользовании. Максимальная доля школьников, имеющих компьютеры в личном пользовании (стационарные или ноутбуки), – среди учеников 10–11-х классов (66.7%). Учащиеся младших классов хуже обеспечены гаджетами, а значит, меньше готовы к дистанционному обучению.

Материальное положение семьи существенно влияет на готовность школьников к дистанционному обучению (рис. 14). Даже письменный стол школьники из семей с низкими доходами вынуждены делить с другими членами семьи. Разрыв по этому показателю между группами наиболее и наименее обеспеченных семей достигает 13.8 п.п.

Рис. 13. Доступность основных цифровых устройств для детей на разных ступенях обучения
(в процентах от численности опрошенных родителей)

❓ Что из перечисленного доступно для пользования вашему ребенку у вас дома? Что из этого находится в личном пользовании у вашего ребенка, а что – в совместном пользовании?

* От численности тех, кому он доступен.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Дополнительное влияние на готовность школьников к дистанционному обучению оказывает количество детей в семье. Данные МЭО подтверждают экспертную оценку: чем больше детей в семье (особенно школьного возраста), тем выше риски возникновения проблем при использовании дистанционных образовательных технологий. По обеспеченности гаджетами и местом для работы школьники из многодетных семей явно проигрывают своим сверстникам из семей, где один-два ребенка (рис. 15).

Организация дистанционного обучения в 2020 г. включала обеспечение учащихся переносными персональными компьютерами (ноутбуками). Для этого использовалось оборудование, имеющееся у школ. Как показывают расчеты на основе данных Росстата, подавляющее большинство регионов не могут обеспечить школьными ноутбуками все нуждающиеся семьи с детьми, не говоря уже о каждом ребенке [Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков, 2020]. По данным интервью, проведенных в 2020 г. экспертами Института образования НИУ ВШЭ с представителями региональных и муниципальных органов управления образованием и руководителями образовательных

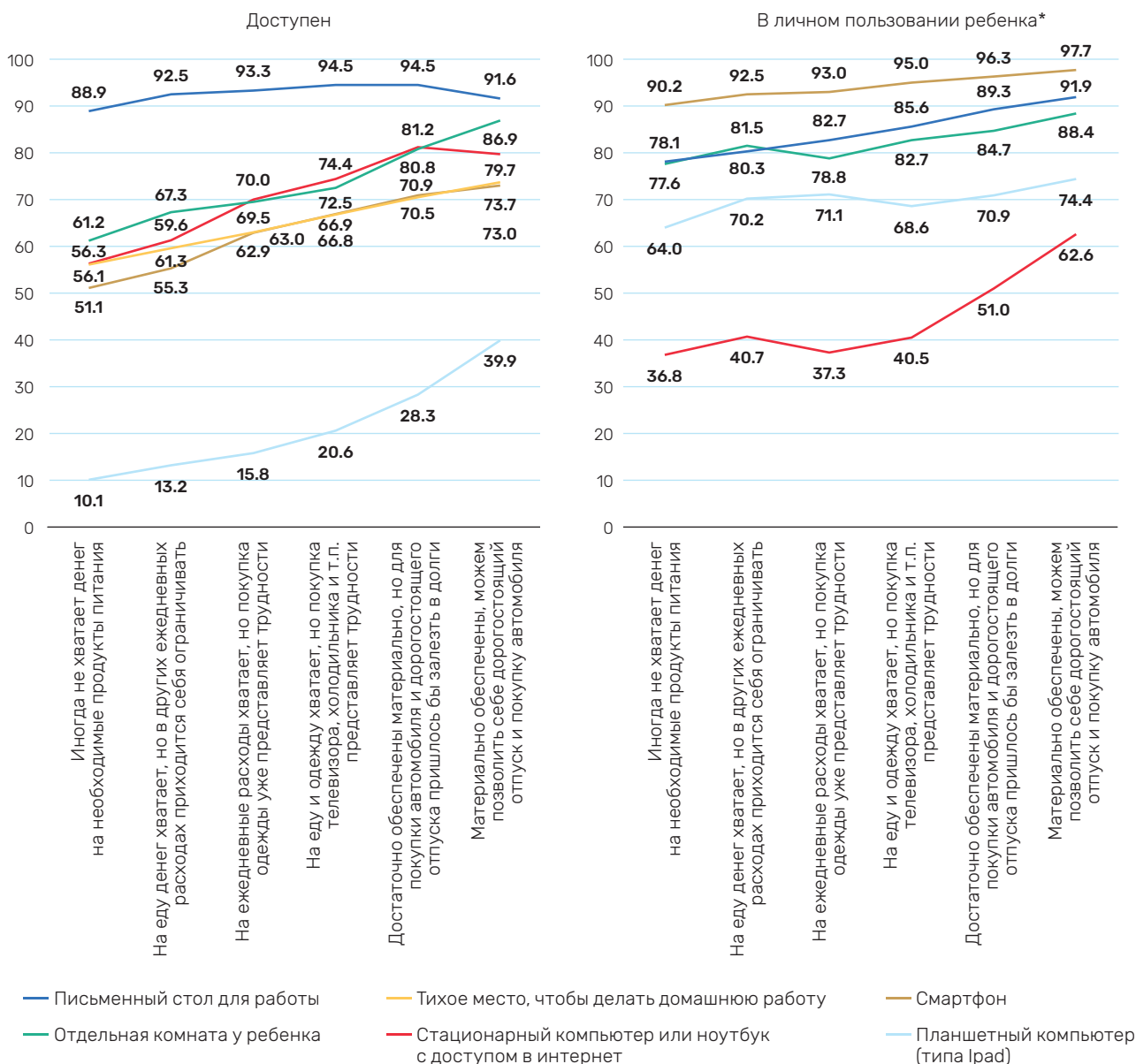
организаций, в ряде регионов приходилось определять приоритеты: в первую очередь ноутбуки предоставлялись малообеспеченным семьям. Известны случаи, когда многодетным семьям удавалось выделить по два ноутбука.

Положения федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национально-го проекта «Образование», усиленные новыми требованиями, продиктованными пандемическим кризисом, способствовали повышению технологической готовности школ к возможному повторному массовому переходу на дистанционное обучение. Согласно данным федерального статистического наблюдения, в 2020 г. произошло рекордное обновление школьного парка персональных компьютеров: доля персональных компьютеров, поставленных в отчетном году, составила 12.1% (для сравнения: в 2019 г. – 8.7%, в 2018 г. – 7.2%, в 2017 г. – 6.9%). Таким образом, количество школьных ноутбуков и других портативных персональных компьютеров (кроме планшетных) увеличилось с 9.3 ед. в расчете на 100 обучающихся в 2019 г. до 10.6 в 2020 г.

За 2020 г. несколько улучшилась ситуация в регионах, наиболее уязвимых с точки зрения

Рис. 14. Наличие у школьников дома условий для дистанционного обучения в зависимости от материального положения семьи (в процентах от численности опрошенных родителей)

❓ Что из перечисленного доступно для пользования вашему ребенку у вас дома? Что из этого находится в личном пользовании у вашего ребенка, а что – в совместном пользовании?

* От численности тех, кому он доступен.

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

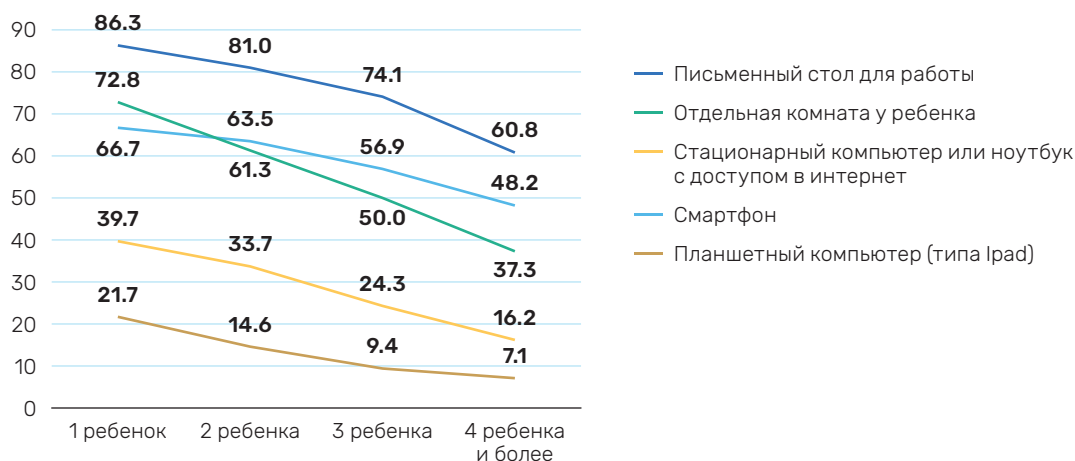
технологической готовности к дистанционному обучению [Мерцалова, Заир-Бек, Анчиков, 2020], хотя сохраняется их значительное отставание от благополучных территорий (рис. 16).

При достаточно высоких показателях оснащенности российских школ персональными компьютерами их доступность для обучающихся остается довольно низкой. По данным

официальной образовательной статистики, в 2020 г. на 100 обучающихся приходилось примерно 19 персональных компьютеров. В учебных целях используются только 84.7% персональных компьютеров, 44.2% доступны для использования обучающимися в свободное от основных занятий время, или 7,1 персональных компьютеров в расчете на 100 обучающихся (один примерно на 14 учеников).

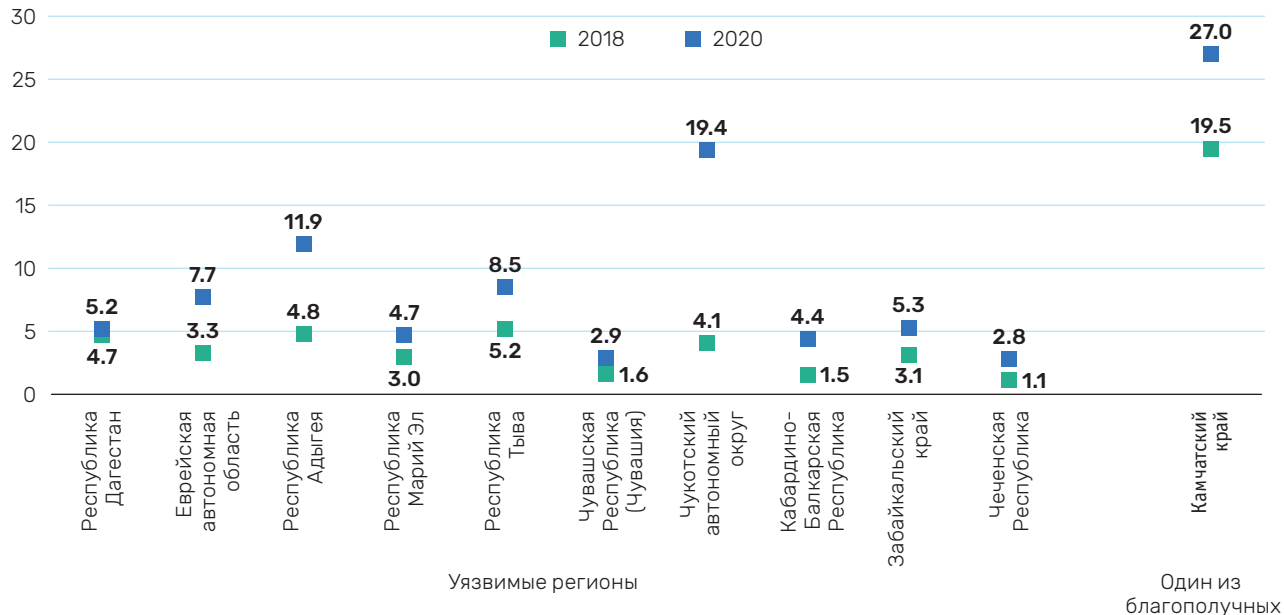
Рис. 15. Наличие у школьников дома персональных условий для дистанционного обучения в зависимости от количества детей в семье (в процентах от численности опрошенных родителей)

❓ Что из этого находится в личном пользовании у вашего ребенка?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 16. Количество ноутбуков и других портативных персональных компьютеров (кроме планшетных), используемых в учебных целях в школах, в расчете на 100 обучающихся (единиц)

Источник: Минпросвещения России, 2018–2020 гг.

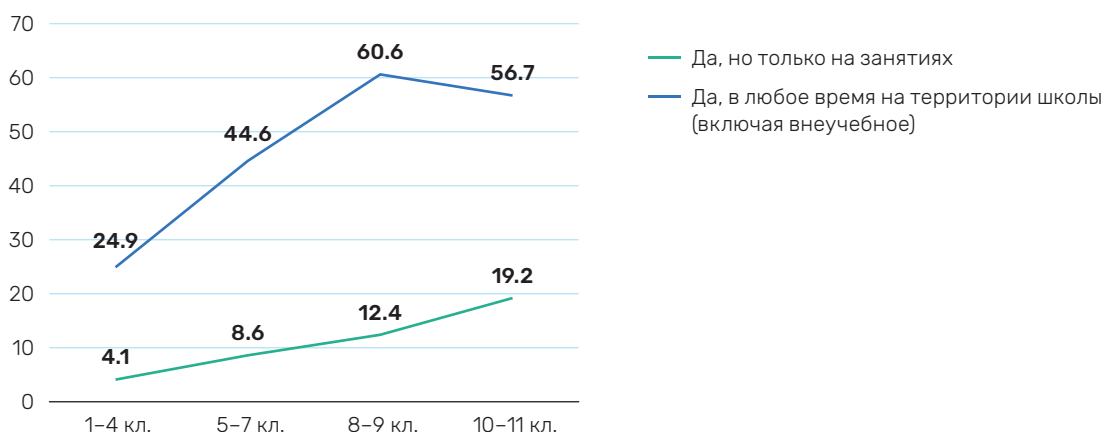
Согласно данным МЭО, только у 8.2% родителей ребенок имеет доступ к компьютерам/ноутбукам в школе в любое время, включая внеучебное; еще 39.7% отметили, что персональные компьютеры доступны детям только на занятиях. Более половины родителей (52.1%) считают,

что школьные персональные компьютеры их детям вообще не доступны.

Доступность школьных компьютеров и ноутбуков растет с повышением возраста обучающихся (рис. 17).

Рис. 17. Доступ ребенка к компьютерам/ноутбукам в школе в зависимости от степени обучения
(в процентах от численности опрошенных родителей)

❓ Есть ли у вашего ребенка доступ к компьютерам/ноутбукам в школе?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Примечательно, что в сельской местности и малых городах доступ к школьным персональным компьютерам в любое время, включая внеучебное, встречается чаще, чем в мегаполисах, тем более в столице (рис. 18).

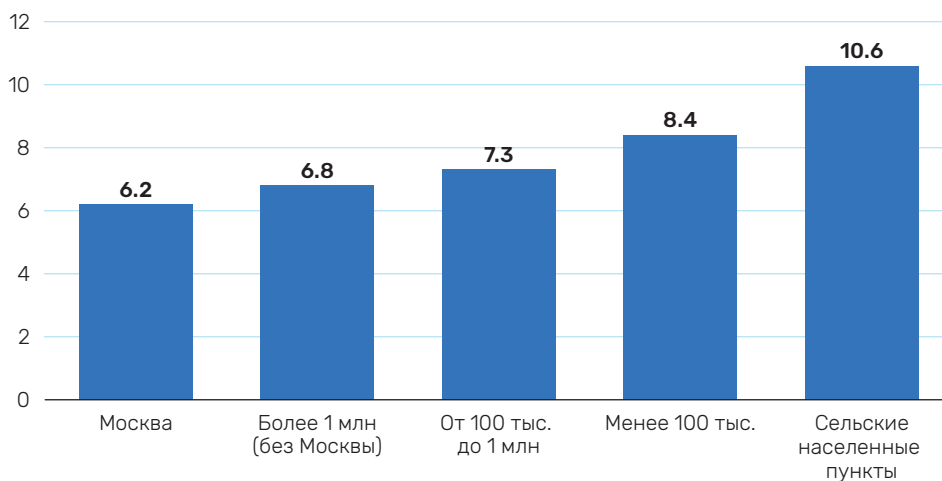
В целом родители оценивают уровень компьютерной оснащённости школ скорее позитивно: каждый четвертый (23.2%) считает, что за последние три года в школе повысились доступность и скорость интернета, каждый третий

(30.3%) сообщает об улучшении оснащённости компьютерной и цифровой техникой, обучающими программами. Суммарная доля ответов «Скорее ухудшилось» и «Этого в школе совсем нет» составляет: в отношении доступности и скорости интернета – 13.0%, в отношении оснащённости компьютерной и цифровой техникой, обучающими программами – 9.5%.

Цифровые компетенции современных школьников формируются не только и не столько

Рис. 18. Доступ к компьютерам/ноутбукам в школе в населенных пунктах разного размера
(доля родителей, выбравших вариант «Да, в любое время на территории школы (включая внеучебное)», в процентах от численности опрошенных)

❓ Есть ли у вашего ребенка доступ к компьютерам/ноутбукам в школе?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

в школе. Для оценки их готовности к дистанционному обучению полезно оценить предшествующий опыт, полученный ребенком в школе и за ее пределами.

До пандемии школа обеспечила обучающимся некоторый, но явно недостаточный опыт использования цифровых технологий и необходимые для дистанционной работы мягкие (гибкие) навыки (soft skills): умение планировать свое время, самостоятельно искать информацию и т.п. Как показал МЭО, каждый четвертый родитель считает, что школа уделяет достаточное внимание формированию цифровой грамотности учеников; примерно столько же отмечают, что школа развивает критическое и креативное мышление. По мнению каждого третьего, в школе уделяется достаточное внимание безопасному поведению в интернете; еще треть отмечают обучение навыку планировать свое время (рис. 19). Умение самостоятельно находить нужную информацию указывают 40.8% родителей. При этом почти 37% отметили, что ничему из перечисленного в школе не уделяют необходимого внимания.

При интерпретации полученных результатов следует учитывать, что высокие оценки внимания школ к вопросам здоровья, самостоятельной работе с информацией могут быть

обусловлены периодом пандемии и увеличением объемов дистанционной работы.

Интересно, что родители старшекласников (10–11-е классы) наименее критичны: среди них самая низкая доля выбравших ответ «Ничего из перечисленного» (26.2%), по всем остальным позициям они дали школе самые высокие оценки. Чаще всего ответ «Ничего из перечисленного» выбирали родители учеников 5–7-х классов (41.1%).

Достаточное внимание развитию цифровой грамотности со стороны школы отмечают лишь 23.0% родителей младших школьников (1–4-е классы) против 32.2% родителей старшекласников, безопасному поведению в интернете – 24.8% против 41.7%, умению самостоятельно находить нужную информацию – 36.0% против 58.7%. В оценке вклада школ в формирование умения планировать свое время, укладываться в установленные сроки наиболее критичны родители учеников 5–7-х классов: только 26.1% из них отметили, что школа уделяет достаточно внимания этой задаче (среди родителей старшекласников таких 35.8%).

В территориальном разрезе самые низкие оценки школе дали москвичи: 48.1% выбрали ответ «Ничего из перечисленного». В целом по позициям, важным для оценки готовности

Рис. 19. Знания, умения, навыки и компетенции, развитию которых в школе уделяется достаточное внимание
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Чему из перечисленного в школе уделяется достаточное внимание?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

ребенка к дистанционному обучению, наблюдается возрастание родительского позитива по мере уменьшения размеров населенных пунктов (рис. 20). В наибольшей мере удовлетворены школой сельские жители. Эта тенденция отчасти может быть связана с более низкими притязаниями сельских родителей, а также с размером школы: в маленьком коллективе учителям удается уделять внимание не только учебным задачам, но и формированию надпредметных навыков.

Анализ результатов опроса показал, что дополнительное образование не является серьезной площадкой формирования цифровых компетенций детей. Только 9,7% родителей, чьи дети занимаются по программам дополнительного образования в школе, указали, что эти программы связаны с техникой, в том числе упомянуты конструирование, моделирование, робототехника, программирование. За пределами школы программы дополнительного образования осваивают в 1,5 раза больше школьников,

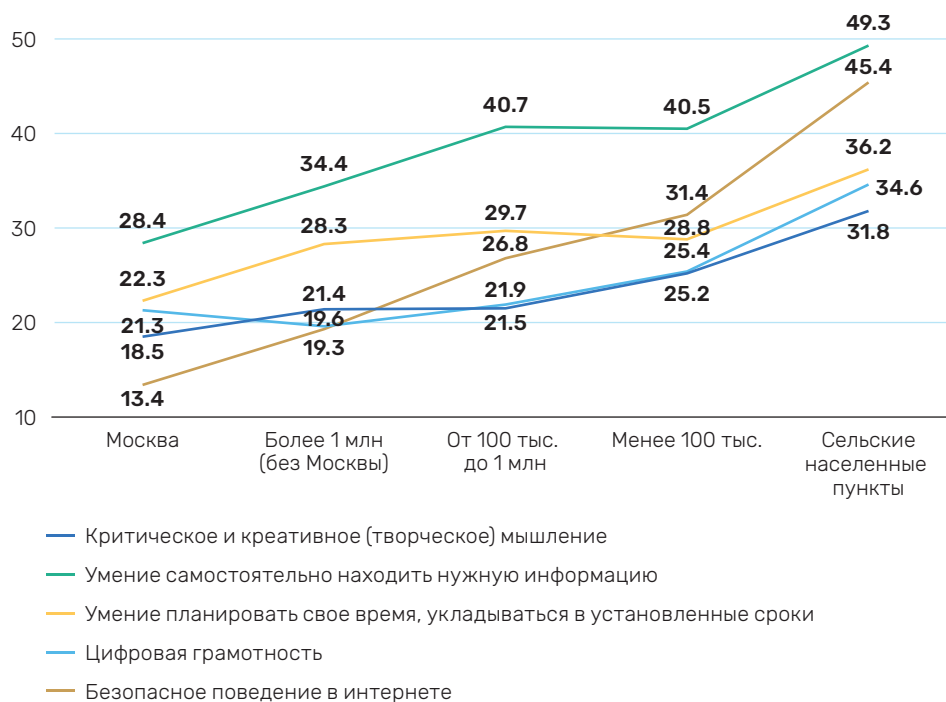
но только 7,5% из них указывают программы технической направленности.

Для сравнения: по данным Росстата¹ за 2020 г., по дополнительным общеобразовательным программам технической направленности обучаются 16,5% детей и молодежи в возрасте 5–17 лет. Доля осваивающих такие программы в школах составляет 11,4% от числа занимающихся на базе школ, в организациях дополнительного образования детей – 10,0%. Эти значения немного выше полученных в результате МЭО, что частично можно объяснить недостаточной осведомленностью родителей о направленности тех или иных программ дополнительного образования.

Оценивая использование цифровых технологий непосредственно в учебном процессе, только 27,3% опрошенных родителей указали, что в прошлом, 2019/2020 учебном году у ребенка были предметы (кроме информатики), где на занятиях ученики использовали компьютер/планшет. При этом 81,3% родителей

Рис. 20. Знания, умения, навыки и компетенции, развитию которых в школе уделяется достаточное внимание, в зависимости от типа населенного пункта
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Чему из перечисленного в школе уделяется достаточное внимание?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

¹ Данные Росстата по форме №1-ДОП.

отмечают, что учителя дают их детям задания, для выполнения которых нужен компьютер, мобильный телефон, интернет. Такие задания чаще дают учащимся 8–11-х классов (93.0–93.6% опрошенных родителей), в начальной школе – реже (68.7%). По всей видимости, подобный опыт также оказывает определенное влияние на готовность школьника к дистанционному обучению с использованием цифровых технологий.

При этом 17.4% родителей считают, что подобные задания ничему не учат их детей (рис. 21). С учетом смещения рассматриваемой выборки можно предположить, что в реальности их несколько больше. Среди тех, кто отмечает пользу заданий, для выполнения которых ребенку нужны компьютер, мобильный телефон, интернет, большинство (54.5% от числа ответивших родителей) видят ее в обучении детей работе с информацией. Это является важным фактором готовности к дистанционному обучению, так же как и умение четко и корректно выражать свои мысли, в том числе посредством цифрового контента (отмечают 20.9% родителей).

Родители учащихся 5–11-х классов примерно с одинаковой частотой (32.2–32.9%) указывают, что у их детей «были дистанционные уроки, которые организовала и проводила сама школа», несколько реже так отвечают родители учеников младших классов (26.5%). Наличие опыта внешкольных дистанционных занятий ожидаемо возрастает по мере взросления школьника.

При рассмотрении материального положения заметно преимущество школьников из более обеспеченных семей: по сравнению с малообеспеченными они более чем в два раза чаще участвовали в дистанционных занятиях по предметам на курсах за пределами школы (например, на онлайн-курсах) и в дистанционной подготовке к ЕГЭ, ОГЭ, почти в четыре раза чаще дистанционно занимались с репетиторами по школьным предметам (кроме подготовки к ЕГЭ, ОГЭ).

Опыт дистанционных занятий по предметам на курсах вне школы (например, на онлайн-курсах) и с репетиторами по школьным предметам (кроме подготовки к ЕГЭ, ОГЭ) реже всего встречается у сельских школьников (5.8 и 0.8% соответственно), хотя такой формат порой является для них единственной возможностью

Рис. 21. Компетенции, формируемые у школьников при выполнении заданий учителя с использованием компьютера
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Чему учится ваш ребенок при выполнении заданий, требующих использования компьютера, мобильного телефона, интернета?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

углубленно изучать предметы и взаимодействовать с более сильными преподавателями. Чаще всего эти формы дистанционных занятий используют жители столицы (10.7 и 5.7% соответственно), но они очень слабо вовлечены в дистанционные занятия по профориентации (0.6%).

Более четверти (29.6%) родителей, чьи дети до пандемии имели опыт участия в дистанционных уроках, организованных и проводимых самой школой, считают эти занятия совершенно бесполезными (рис. 22). Если не считать категорию «Другое», то этот вид дистанционных занятий вызывает больше всего негативных родительских оценок. Среди опрошенных жителей столицы, имеющих наибольший опыт дистанционных занятий, 39.2% оценивают школьные дистанционные занятия как «совершенно бесполезные».

Негативную оценку дистанционных занятий по предметам на внешних курсах дали 12.5% от числа тех ответивших, чьи дети имеют такой опыт, занятий по профориентации – 11.4%, по подготовке к ЕГЭ, ОГЭ – 6.8%, занятий с репетиторами по школьным предметам – 5.9%.

Наиболее критично настроены к школьным дистанционным занятиям родители младших школьников и учеников 5–7-х классов. Можно предположить, что по своим возрастным характеристикам они меньше всего готовы к такому

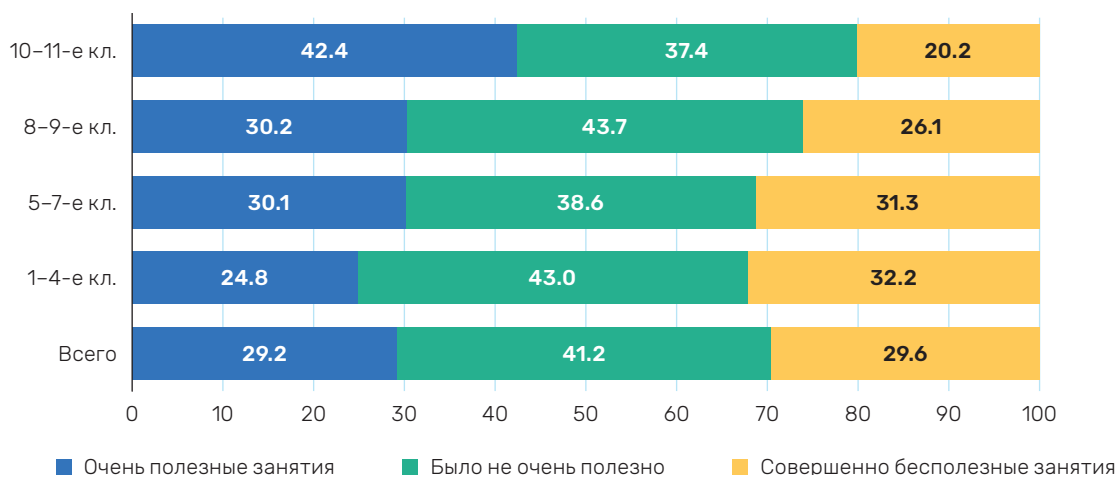
учебному формату, а школы пока не могут выстроить дистанционный образовательный процесс с учетом их возможностей и интересов. Это, по сути, вопрос о необходимости создания новой (цифровой) дидактики.

Анализируя опыт ребенка, полученный за рамками школы и важный для формирования готовности к дистанционному обучению, стоит обратить внимание на то, с какого возраста ребенок самостоятельно выполняет домашнюю работу и пользуется компьютером. Дети начинают самостоятельно пользоваться компьютером в среднем раньше, чем выполнять домашнюю работу. К средней школе доля детей, своими силами выполняющих эти виды деятельности, достигает 85 и 97% соответственно, а к 8–9-м классам – практически 100% (рис. 23). Среди столичных детей самые высокие доли тех, кто до сих пор не делает домашнюю работу самостоятельно (25.7%) и не пользуется компьютером (10.8%).

Как показывает МЭО, по мере взросления учащиеся все больше времени проводят за компьютером. Отвечая на вопрос «Сколько времени в среднем в обычный будний день (не считая периода пандемии COVID-19) ваш ребенок тратит на занятия на компьютере (игры, социальные сети, кино, сериалы и пр.)?» 36.4% родителей учащихся 10–11-х классов выбрали вариант «Более 2 часов», еще 32.8% – «1–2 часа». Выше

Рис. 22. Оценка полезности дистанционных уроков, организованных школой, в зависимости от степени обучения ребенка
(в процентах от численности ответивших родителей)

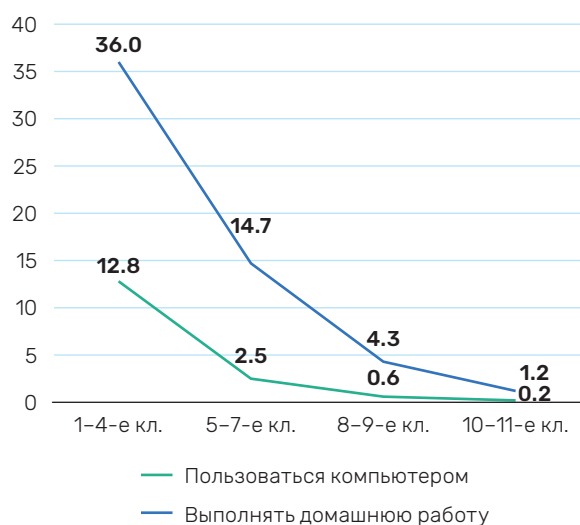
❓ Как бы вы могли оценить опыт участия вашего ребенка в дистанционном обучении до пандемии коронавируса, дистанционные уроки, которые организовала и проводила сама школа?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 23. Доля детей, которые не выполняют самостоятельно домашнюю работу и не пользуются самостоятельно компьютером, в зависимости от степени обучения (в процентах от численности ответивших родителей)

С какого возраста ваш ребенок стал самостоятельно делать следующее?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

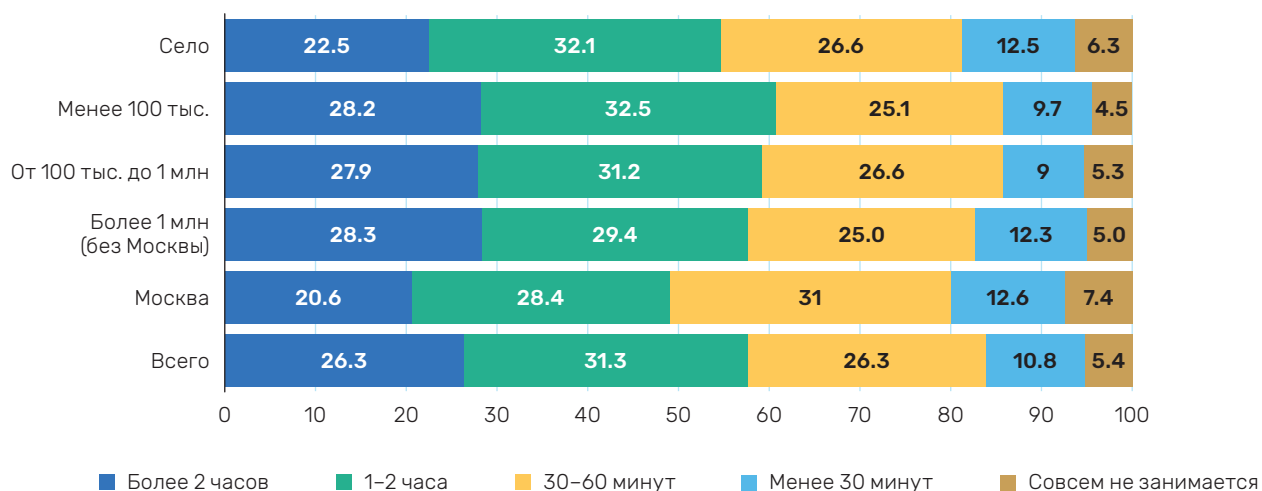
половины (52.1%) родителей младших школьников указали, что ребенок занимается на компьютере менее часа, в том числе 7.4% – что не занимается совсем (это в 2–3 раза больше, чем среди родителей детей других возрастов).

Территориальное распределение ответов демонстрирует более консервативную позицию в отношении детского досуга за компьютером у жителей столицы и сельской местности (рис. 24). Здесь самая высокая доля тех, чьи дети посвящают таким занятиям менее 30 минут или не занимаются совсем, и самая низкая доля тех, чьи дети тратят более 2 часов. Механизмы влияния таких занятий на готовность детей к дистанционному обучению еще предстоит изучить.

Все приведенные выше данные в той или иной степени подтверждают наличие проблемы готовности школьников и учителей к работе в дистанционном формате. Наиболее уязвимыми оказываются жители сельской местности, дети из многодетных и малообеспеченных семей, учащиеся младших классов, все те, кто в меньшей степени обеспечен оборудованием, у кого есть ограничения по доступу в интернет и, соответственно, меньше опыта работы в цифровой среде.

Рис. 24. Время, которое ребенок проводит за компьютером в обычный будний день, в зависимости от типа населенного пункта (в процентах от численности ответивших родителей)

Сколько времени в среднем в обычный будний день (не считая периода пандемии COVID-19) ваш ребенок тратит на занятия на компьютере (игры, социальные сети, кино, сериалы и пр.)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

2.3. Проблемы дистанционного обучения

Яркими маркерами готовности являются масштаб и спектр проблем, с которыми столкнулись в период пандемии учителя и разные категории школьников. Опрошенные учителя часто отмечают наличие сложностей не только у упомянутых выше представителей малообеспеченных и многодетных семей, но и у учащихся с низкой академической успеваемостью (53.0%), детей из социально неблагополучных семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (50.5%) (рис. 25). Более 15% учителей выбрали ответ «Практически все ученики вне зависимости от их особенностей». Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях кризисной ситуации проблемы могут возникнуть у любого человека и, следовательно, в период дистанционной работы необходимо отслеживать и обеспечивать благополучие всех школьников.

Учителя из малых городов (с населением менее 100 тыс. жителей) выделяют больше всего категорий учащихся, у которых были сложности. Они же чаще других сообщают о наличии проблем

у высокомотивированных и одаренных школьников (3.1%). Столичные учителя чаще остальных отмечают, что с проблемами столкнулись все дети вне зависимости от наличия специфических образовательных особенностей (19.8%).

Наиболее распространенными, по мнению опрошенных учителей, являются проблемы технического обеспечения: отсутствие компьютеров (76.6%) и отсутствие или плохое качество интернета (65.4%), на третьем и четвертом местах – отсутствие у учеников навыков самоорганизации (44.7%) и мотивации и желания учиться (33.3%) (рис. 26). На отсутствие рабочего места и контроля со стороны взрослых указывают больше четверти (26.8%) участников опроса.

Сельские учителя чаще остальных отмечают дефицит технических средств (80.6) и отсутствие или низкое качество интернета (75.3%), а столичные – психолого-педагогические проблемы, связанные с самоорганизацией (63.1%) и мотивацией (44.3%).

Рис. 25. Категории учеников, которые при переходе на дистанционное обучение столкнулись с наибольшими проблемами (в процентах от численности опрошенных учителей)

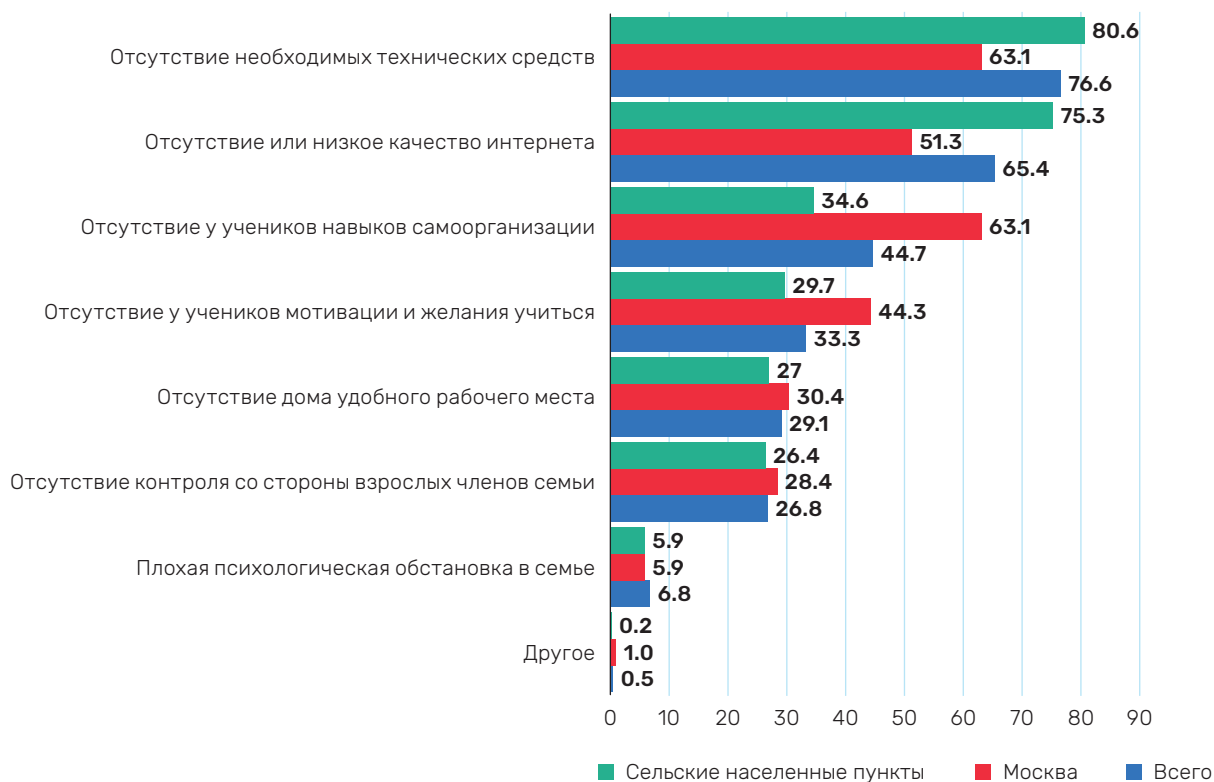
❓ Кто из ваших учеников столкнулся с наибольшими проблемами при переходе на дистанционное обучение во время карантина?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 26. Проблемы, с которыми столкнулись учащиеся в период дистанционного обучения, по оценкам учителей
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ Какие проблемы чаще всего возникали у учащихся?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Только 13.2% опрошенных родителей отметили, что у них и их детей не возникло никаких проблем в период дистанционного обучения (рис. 27). Меньше всего таких родителей среди москвичей (9.7%), больше всего – среди сельских жителей (14.7%) (рис. 28). Доля семей, не имевших трудностей при переходе на дистанционное обучение, варьирует в зависимости от материального положения: чем более обеспеченная семья, тем реже отмечается наличие проблем (рис. 29).

Наиболее часто родители упоминают трудности, связанные с психолого-педагогическими проблемами. Более 40% участников опроса выбрали ответы «Ребенок не понимал материал, который ему приходилось изучать самостоятельно по учебникам или по материалам из интернета» и «У ребенка не было желания/интереса учиться в таком формате». Также часто возникали проблемы с качеством работы внешних ресурсов (сайтов, программ): «Не работали (подвисали) ресурсы и сайты, которыми нужно было пользоваться». Учитывая смещение данной

выборки МЭО в сторону активной интернет-аудитории, можно предположить, что реальный масштаб технологических проблем несколько выше. В любом случае полученные данные привлекают внимание к проблемам развития навыков самостоятельной работы у школьников и к задаче разработки новой дидактики, включающей механизмы мотивации обучающихся в дистанционном формате.

Как и при опросе учителей, проблемы с качеством интернета и его оплатой чаще всего упоминают родители, проживающие в сельской местности, проблемы психолого-педагогического характера в гораздо большей степени беспокоят москвичей (рис. 30). Выявленная специфика требует дополнительных исследований особенностей взросления детей в мегаполисах и родительского восприятия этого процесса.

Жители малых городов чаще всего упоминают такие трудности, как «Ребенок не справлялся с заданиями, которые ему присылали

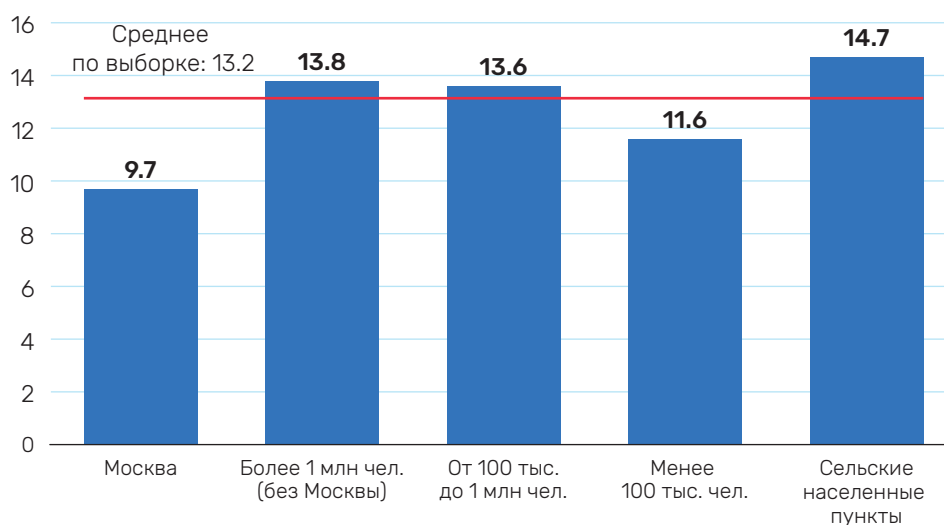
Рис. 27. Проблемы учащихся и их родителей в период дистанционного обучения, по оценкам родителей
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Какие трудности у вас и вашего ребенка чаще всего возникали в период дистанционного обучения?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 28. Доля родителей, сообщивших об отсутствии у них и их детей трудностей в период дистанционного обучения, в зависимости от типа населенного пункта
(в процентах от численности ответивших родителей)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 29. Доля родителей, сообщивших об отсутствии у них и их детей трудностей в период дистанционного обучения, в зависимости от материального положения
(в процентах от численности ответивших родителей)

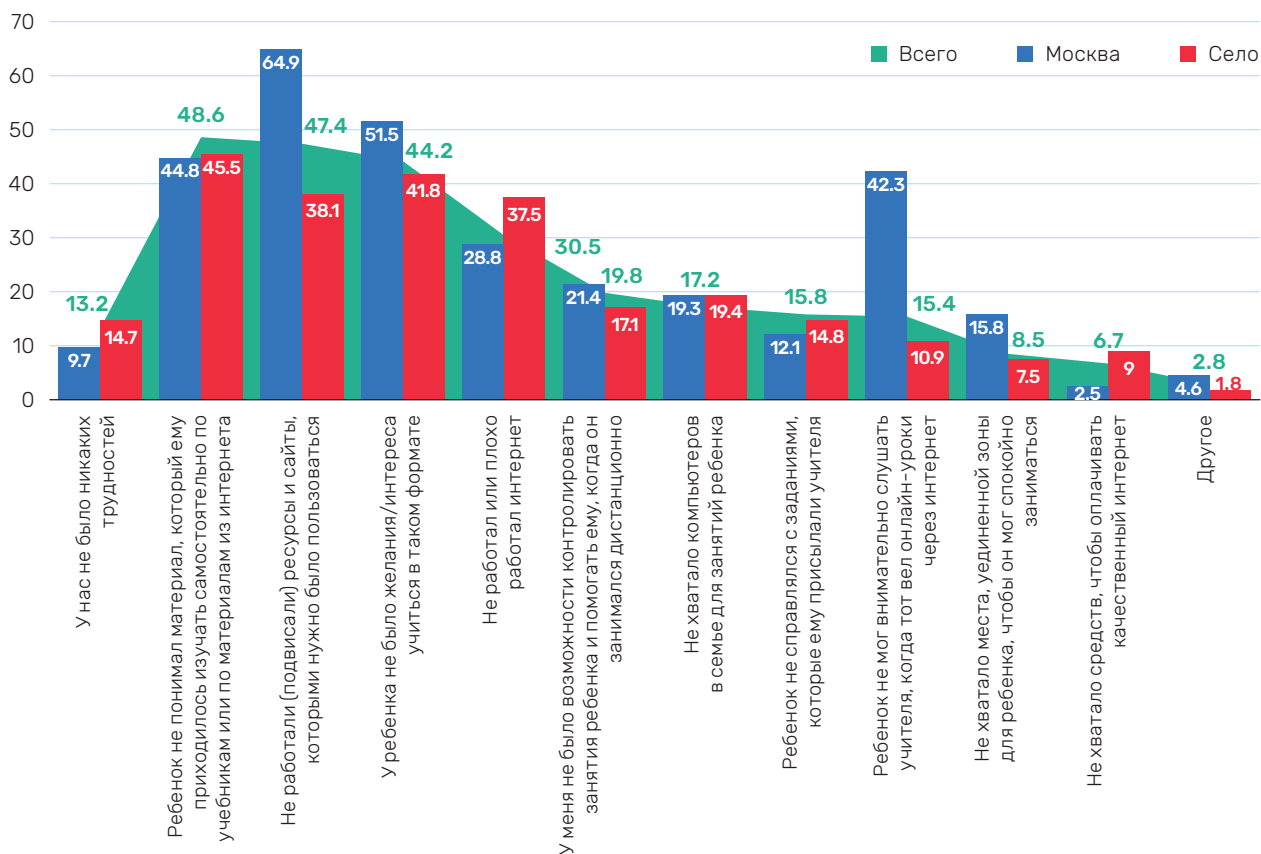
❓ Какие трудности у вас и вашего ребенка чаще всего возникали в период дистанционного обучения?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 30. Трудности, с которыми столкнулись в период дистанционного обучения родители и дети
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Какие трудности у вас и вашего ребенка чаще всего возникали в период дистанционного обучения?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

учителя» (17.1%), «У меня не было возможности контролировать занятия ребенка и помогать ему, когда он занимался дистанционно» (22.1%), «Ребенок не понимал материал, который ему приходилось изучать самостоятельно по учебникам или по материалам из интернета» (53.4%).

Раскладка ответов по возрастам (ступеням обучения) школьников наглядно демонстрирует, что ученики старшей школы в среднем имеют более высокий уровень готовности (и технический, и личностный) к дистанционному обучению (рис. 31). Учащиеся 1–4-х и 5–7-х классов чаще испытывали трудности с вниманием, мотивацией, отсутствием помощи со стороны родителей.

Проблемы интеллектуального (скорее даже дидактического) характера – непонимание материала, сложные задания – чаще отмечают родители учеников средних возрастов (5–7-е и 8–9-е классы). Это ожидаемые тенденции, которые объясняются, с одной стороны,

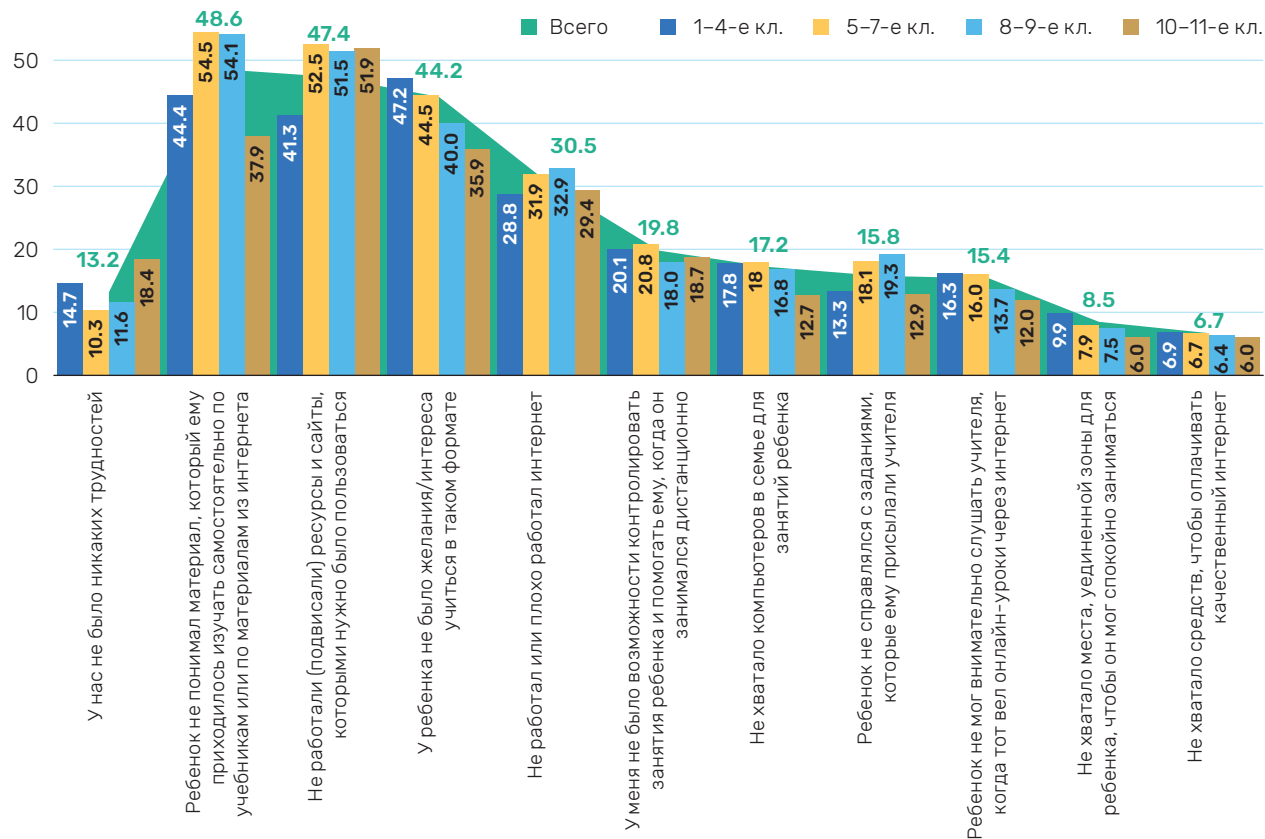
более сложной, чем в младшей школе программой, а с другой – тем, что слабые ученики, как правило, не идут в 10–11-е классы.

Сами учителя тоже столкнулись с проблемами (рис. 32), прежде всего организационно-методическими, среди которых с огромным преимуществом лидирует «необходимость тратить гораздо больше времени на подготовку и проведение занятий, проверку заданий» (73.9%). Столичные учителя указывают ее в 84.6% случаев. Также они чаще остальных упоминают «необходимость быстро осваивать новые навыки работы с цифровыми ресурсами и инструментами» и «сложность совмещения работы и выполнения семейных обязанностей в одном пространстве». Последнее, по всей видимости, отчасти специфично для столицы, где многие жители испытывают дефицит места в квартире.

В среднем по всей выборке на втором месте по распространенности находится проблема

Рис. 31. Трудности, с которыми столкнулись в период дистанционного обучения родители и дети, в зависимости от ступени обучения ребенка (в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Какие трудности у вас и вашего ребенка чаще всего возникали в период дистанционного обучения?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 32. Сложности педагогической деятельности в условиях дистанционного обучения
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ С какими сложностями вы сами столкнулись в своей педагогической деятельности во время карантина?

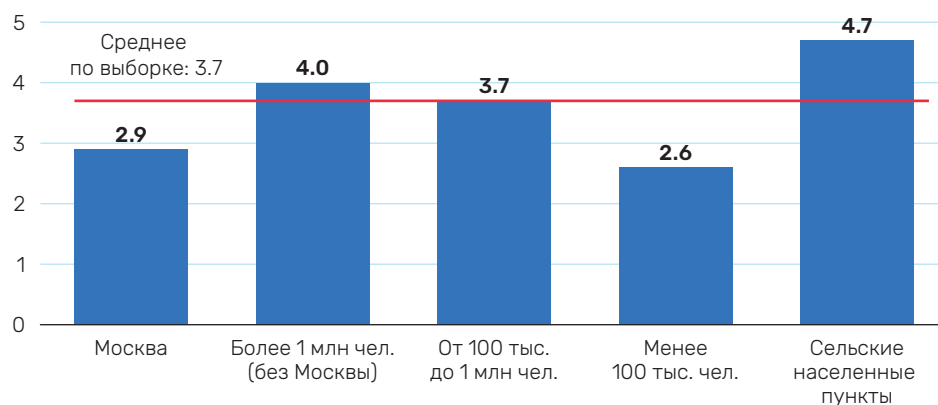

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

отсутствия навыков проведения занятий в дистанционном режиме (45.6%), на третьем – отсутствие или низкое качество интернета (44.2%). И то и другое чаще всего упоминают учителя из малых городов (47.8 и 44.5%) и сельской местности (46.7 и 56.3%). Представители малых городов чаще, чем все остальные, не имеют необходимых технических средств (27.4%).

Только 3.7% учителей указали, что у них не было сложностей в педагогической деятельности во время карантина. Если сравнивать данные по населенным пунктам, то ситуация напоминает результаты опроса родителей: отсутствие проблем чаще всего отмечают сельские учителя, реже всего – представители столицы (рис. 33).

Рис. 33. Доля учителей, сообщивших об отсутствии сложностей в педагогической деятельности в условиях дистанционного обучения, в зависимости от типа населенного пункта
(в процентах от численности ответивших учителей)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

3. Формы учебной работы в дистанционном режиме

Задача сохранения учебного процесса и качества образования стояла в период дистанционной работы перед всеми его участниками, но решалась она по-разному и с разным результатом. Специфика региональной политики в отношении дистанционного обучения описана в исследованиях Института образования НИУ ВШЭ и в международных исследованиях [Всемирный банк, 2021; Заир-Бек, Мерцалова, Бысик и др., 2020]. Данные МЭО позволяют впервые посмотреть на эти процессы и их результаты с точки зрения основных участников образовательного процесса.

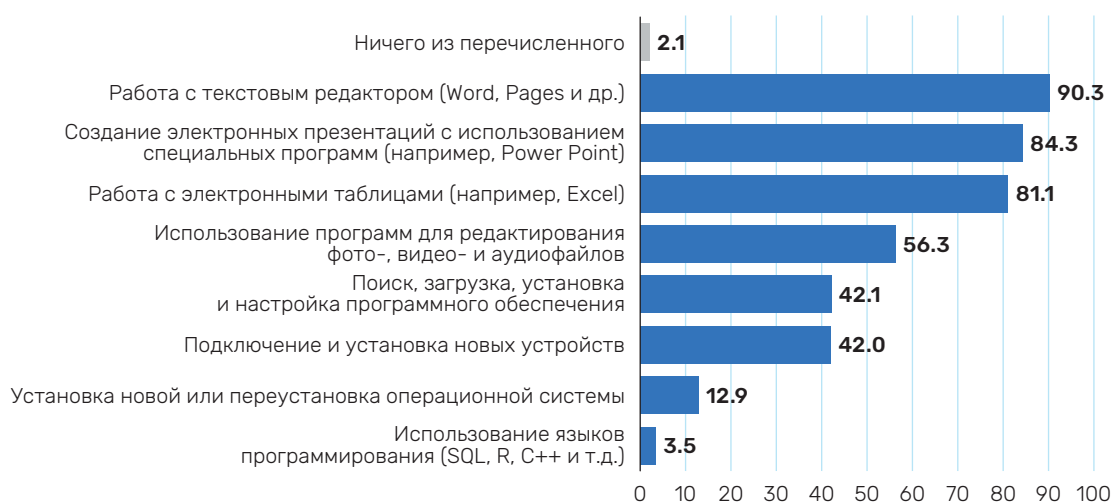
Более половины опрошенных учителей (52.8%) отметили, что за последние два года в их школе улучшились возможности использования современного (в том числе цифрового)

оборудования, сервисов и ресурсов. Безусловно, это следствие планомерной реализации национальных проектов развития образования, включая обновление цифрового оборудования школ.

Дополнительный стимул возник в ситуации пандемии. В сложившихся условиях учителя активно использовали цифровые средства, об этом свидетельствуют их ответы на вопросы о том, какие действия с прикладными программами, цифровым оборудованием, цифровой информацией они выполняли за последние три месяца 2019/2020 учебного года. Только 2.1% опрошенных не использовали никаких прикладных программ и цифрового оборудования (рис. 34). Чаще всего такой ответ («ничего из перечисленного») давали учителя

Рис. 34. Действия с прикладными программами и цифровым оборудованием, которые выполняли учителя за последние три месяца 2019/2020 учебного года
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ Какие действия с прикладными программами, цифровым оборудованием вы выполняли за последние три месяца 2019/2020 учебного года?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

физической культуры (3.4%), технических дисциплин (2.6%), иностранных языков (2.2%) и учителей начальных классов (2.2%).

Работа с текстовыми редакторами, электронными презентациями и таблицами практически стала нормой для большинства учителей, участвовавших в опросе МЭО. Многим в этот период пришлось заниматься установкой и настройкой программного обеспечения (42.1%), подключением новых устройств (42.0%). Эти действия чаще упоминают столичные педагоги (55.8 и 46.8%), реже всего – сельские учителя (39.0 и 38.1%).

Все предложенные виды действий с прикладными программами и цифровым оборудованием чаще выполняли учителя, работающие по программам повышенного уровня, реже – работающие по адаптированным (коррекционным) и другим общеобразовательным программам. Среди учителей-предметников указанные действия чаще всего осуществляют учителя математики и информатики, за исключением использования программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов и создания электронных презентаций с использованием специальных программ; реже всего – учителя физической культуры и начальных классов. В первом случае, вероятно, повлияла специфика предметной области, во втором – возраст учащихся (младшие школьники), работа с которыми предполагает меньше технологически сложных задач

и значительное ограничение времени, проводимого за компьютером.

Использование цифровой информации при выполнении учителями профессиональных задач в период пандемии также имеет свои особенности (рис. 35). По оценкам учителей, в последние три месяца 2019/2020 учебного года они реже всего занимались редактированием и управлением контентом веб-сайтов (10.0%), вели блог, создавали интернет-контент (10.7%), использовали специальные приложения для получения и отправки учебных заданий (21.1%). Последнее следует рассматривать как повод для дополнительного анализа таких приложений и причин их редкого использования учителями в ситуации вынужденного массового перехода на дистанционный режим работы.

Все рассматриваемые действия с цифровой информацией оказались наименее востребованы у учителей физической культуры и педагогов начальных классов. При этом последние чаще остальных использовали цифровые сервисы с интерактивными заданиями для организации учебной работы, создавали и проводили онлайн-мероприятия с помощью различных сервисов. Такое преимущество может быть связано с возрастной спецификой обучающихся: различные интерактивные форматы являются одним из ключевых способов вовлечения младших школьников в учебный процесс. В целом

Рис. 35. Использование учителями цифровой информации, связанное с ведением ими профессиональной деятельности
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ Какие действия с цифровой информацией вы выполняли за последние три месяца 2019/2020 учебного года?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

перечисленные действия с цифровой информацией чаще всего выполняли учителя общественных дисциплин, математики и информатики.

Во время дистанционной работы в период пандемии электронные дневники для многих педагогов, обучающихся и их родителей стали одним из основных инструментов взаимодействия [Всемирный банк, 2021]. С помощью данного инструмента школьникам передавали задания, включая учебные тексты, ссылки на материалы для самостоятельного изучения, тесты.

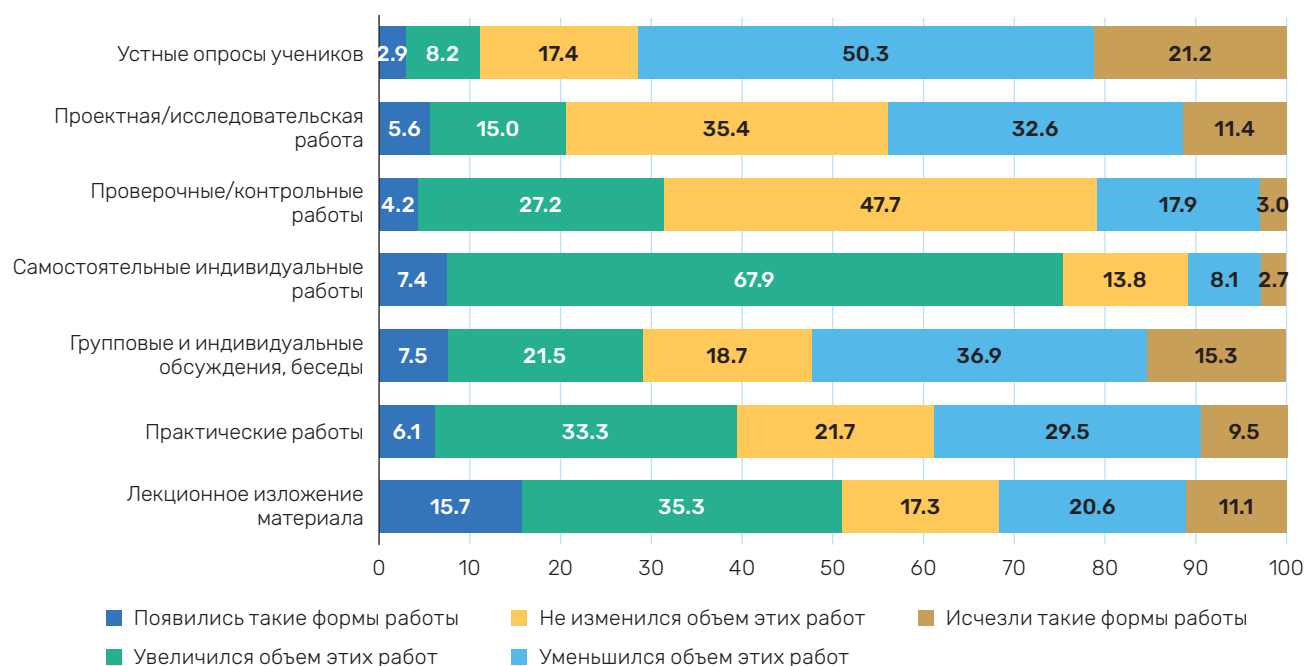
В настоящее время различия между образовательными сервисами «электронный дневник» и «электронный журнал» практически стерлись. В большинстве современных программных сред они объединены в рамках единого программного продукта. В связи с этим на уровне официальной статистики уже отмечено разграничение данных электронных документов. Однако, отвечая в рамках МЭО на вопрос «Какие виды отчетной документации вы составляли (заполняли) в прошлом учебном году?», 89,0% учителей указали, что заполняли электронный журнал,

и только 55,9% – электронные дневники обучающихся. Чаще всего об использовании электронных дневников сообщают учителя начальных классов (62,6%). Наиболее активными пользователями электронных журналов являются москвичи (98,2%), наименее активными – сельские учителя (81,6%).

По оценкам учителей, дистанционный режим внес достаточно существенные коррективы в учебный процесс (рис. 36). Меньше всего изменений претерпела практика проведения проверочных и контрольных работ: по мнению почти половины (47,7%) преподавателей, объем этих работ не изменился. Исключение из практики устных опросов отметили 21,2% участников опроса, групповых и индивидуальных обсуждений, бесед – 15,3%. На увеличение количества самостоятельных индивидуальных работ указали 67,9% учителей. Ожидается появление и увеличение объема лекционных форматов изложения материала (15,7 и 35,3% соответственно), одновременно каждый девятый участник опроса (11,1%) указывает, что больше не использует такой вид работы.

Рис. 36. Изменение форм работы с учениками в условиях дистанционного обучения
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ Как, по вашему опыту, изменилось использование различных форм работы с учениками в режиме дистанционного обучения из-за карантина?

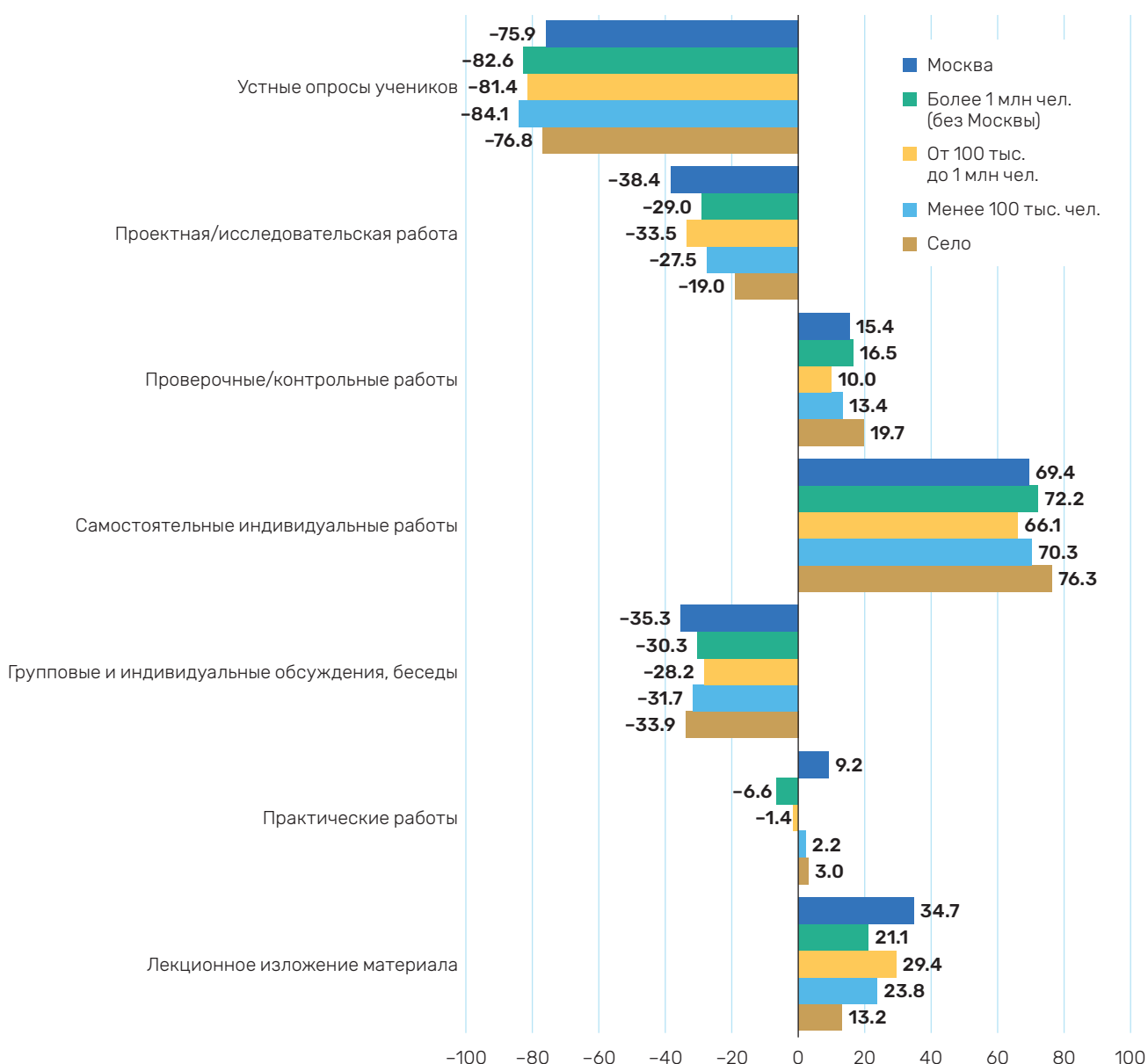
Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Используя метод формирования индексов², можно увидеть, что в среднем сокращаются объемы устных опросов, групповых и индивидуальных обсуждений/бесед, проектной/исследовательской работы; растут объемы са-

мостоятельных индивидуальных работ, лекций, проверочных/контрольных работ (рис. 37). Практические работы – единственный формат, который в среднем практически не изменился. Здесь наблюдаются противоположные тенден-

Рис. 37. Изменение форм работы с учениками в период дистанционного обучения в зависимости от типа населенного пункта (индекс)

❓ Как, по вашему опыту, изменилось использование различных форм работы с учениками в режиме дистанционного обучения из-за карантина?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

² Расчет осуществлялся по формуле среднего взвешенного. Каждому варианту ответа был присвоен вес: «Появились такие формы работы» – 2; «Увеличился объем этих работ» – 1; «Не изменился объем этих работ» – 0; «Уменьшился объем этих работ» – -1; «Исчезли такие формы работы» – -2.

ции в разных населенных пунктах: сокращение практических работ в крупных и средних городах, увеличение – в малых городах, сельской местности и особенно в Москве. Безусловно, субъективные оценки такого рода имеют определенный уровень погрешности, но в совокупности в большой выборке они позволяют достаточно точно оценить общую тенденцию.

В условиях пандемии и перехода на дистанционный формат большинству (84.4%) учителей пришлось изменить учебный план, причем четверти (24.5%) – в значительной степени (рис. 38). На незначительную коррекцию указывают 59.8% учителей, а 15.6% вообще не меняли свой учебный план. Данный факт является основанием для проведения более глубоких исследований как дидактики, федеральных государственных образовательных стандартов, так и компетенций учителей и механизмов управления школой.

Меньше всего процесс изменения учебных планов затронул московских учителей (не меняли 18.9%), больше всего – преподавателей в малых городах (27.0% значительно корректировали учебные планы). Между учителями, преподающими разные предметы, нет таких значимых различий, но все же выделяются некоторые тенденции: среди тех, кто отмечает, что учебный план менять не пришлось, больше учителей математики и информатики, естественных и технических дисциплин. Значительную корректировку учебного плана чаще проводили учителя физической культуры, иностранного языка и начальных классов.

Оценки учителей отчасти подтверждаются мнением родителей (рис. 39). По данным опроса родителей, самыми популярными вариантами работы в период дистанционного обучения были:

отправка учителем ребенку заданий и упражнений (69.1%) и сбор выполненных заданий (64.6%) по электронной почте или через мессенджеры. Интересно, что такие форматы работы чаще всего указывают родители, проживающие в крупных, средних и малых городах (рис. 40).

Уроки в режиме онлайн указали только 43.3% родителей. Такие уроки вдвое чаще остальных упоминают жители столицы (86.1%) (рис. 40). Есть своя специфика и у других форматов работы. Например, использование телефонной связи увеличивается по мере уменьшения размера населенного пункта; индивидуальная работа и доставка печатных/бумажных заданий на дом характерны для сельской местности, там они используются в 2.5–3.0 раза чаще, чем в среднем по выборке.

Наиболее выраженная возрастная специфика выбора форматов работы в период дистанционного обучения представлена на рис. 41. Обратная зависимость от возраста школьника наблюдается в отношении консультирования родителей, прямая – в отношении онлайн-уроков. Рассылка заданий для самостоятельной работы обучающихся и последующий сбор выполненных ими работ резко увеличивается при переходе между начальными и 5–7-ми классами. Потом востребованность сохраняется, но растет незначительно. Такая тенденция не выглядит оправданной с точки зрения психологических особенностей младших подростков. Это вновь приводит нас к проблеме разработки новой дидактики для новых форматов образования.

Подтверждением большого объема заданий для самостоятельной работы в период дистанционного обучения служат ответы родителей на вопрос «В каких видах учебной деятельности участвовал ваш ребенок в период пандемии

Рис. 38. Изменение учебных планов в связи с переходом на дистанционный формат работы
(в процентах от численности ответивших учителей)

❓ Пришлось ли вам менять свой учебный план в связи с переходом на дистанционный формат работы? Если да, то в какой степени?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос учителей в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 39. Формы работы учителей со школьниками в условиях дистанционного обучения
(в процентах от численности ответивших родителей)

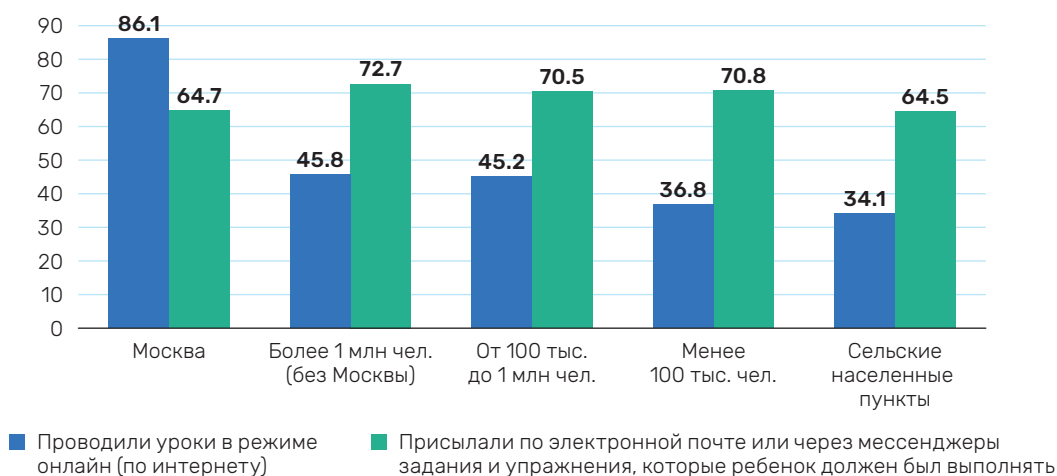
❓ Какие формы работы с вашим ребенком использовали учителя в период дистанционной работы?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 40. Использование формата онлайн-уроков и рассылка обучающимся заданий и упражнений по электронной почте или через мессенджеры в зависимости от типа населенного пункта
(в процентах от численности ответивших родителей)

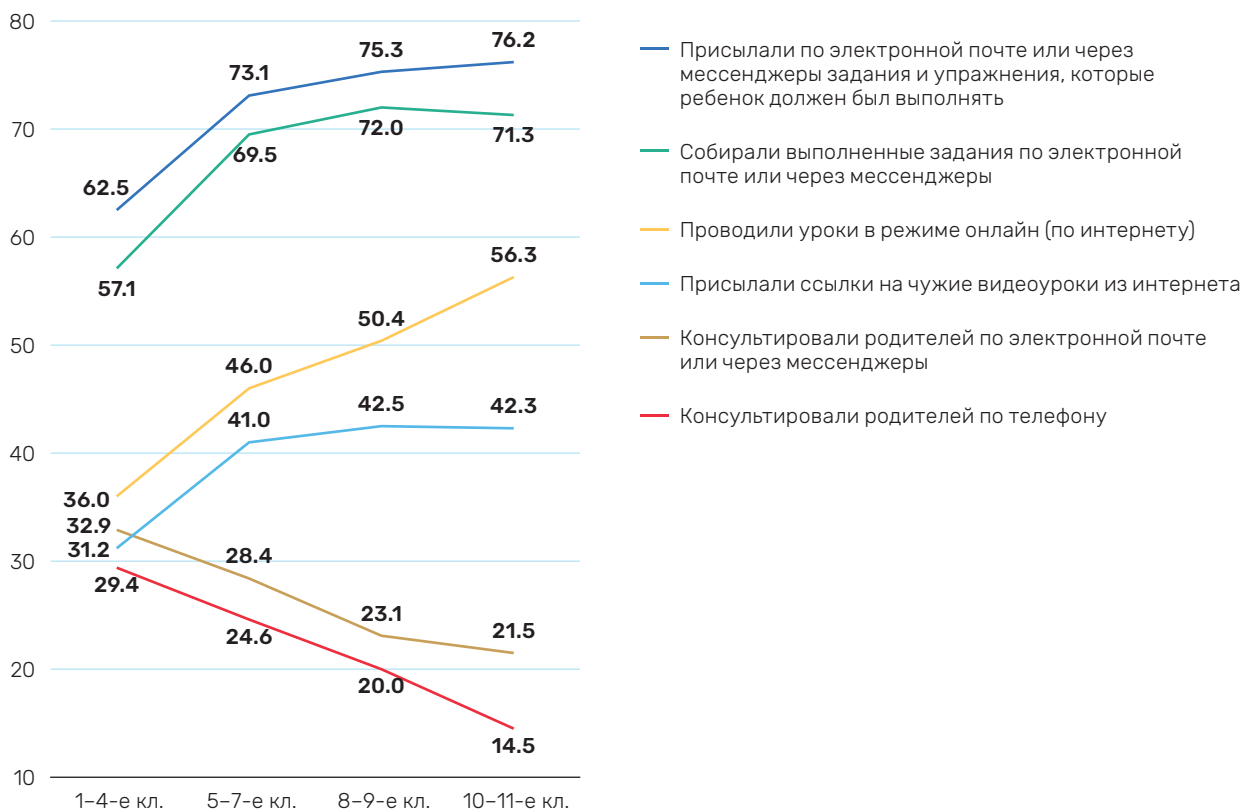
❓ Какие формы работы с вашим ребенком использовали учителя в период дистанционной работы?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 41. Формы работы учителей со школьниками в условиях дистанционного обучения в зависимости от степени обучения
(в процентах от численности ответивших родителей)

❓ Какие формы работы с вашим ребенком использовали учителя в период дистанционной работы?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

коронавируса?» (рис. 42). Две трети родителей отмечают, что их дети выполняли задания учителей в интернете (69.7%), почти столько же – в тетрадях, на бумаге (68.6%); больше половины (53.1%) говорят о самостоятельном чтении детьми учебников и учебных пособий. Занятия с учителем в онлайн-формате отмечают меньше половины участников опроса (48.5%), групповую работу с одноклассниками – лишь каждый пятый (20.5%).

Кроме тех форм работы, которые предлагали обучающимся школьные учителя, треть родителей (33.8%) указывают, что их дети в период пандемии читали художественную/научно-популярную литературу. Некоторые школьники занимались с репетиторами (онлайн и очно) или на онлайн-курсах, но эти варианты указали не больше 5–9% родителей.

Практически все эти виды деятельности чаще всех упоминают москвичи, реже остальных – жители сельских населенных пунктов.

Исключение составляет самостоятельное чтение учебников и учебных пособий, которым реже всего занимались столичные школьники (49.9% против 56.6% жителей остальных городов-миллионников). Также все предложенные виды деятельности чаще всего упоминают наиболее состоятельные родители, а реже всего – наименее обеспеченные.

Для изучения возрастной специфики представляет интерес распределение ответов родителей по вопросам, не связанным с заданиями школьных учителей (рис. 43). Чтение литературы и занятия на курсах, найденных родителем в интернете, становится менее популярным по мере взросления – от начальной школы до выпуска из основной, но затем вновь возрастает в старших классах. По остальным видам деятельности прослеживается прямая зависимость от возраста ребенка.

Рис. 42. Виды учебной деятельности, которыми занимался ребенок в период пандемии коронавируса
(в процентах от численности ответивших родителей)

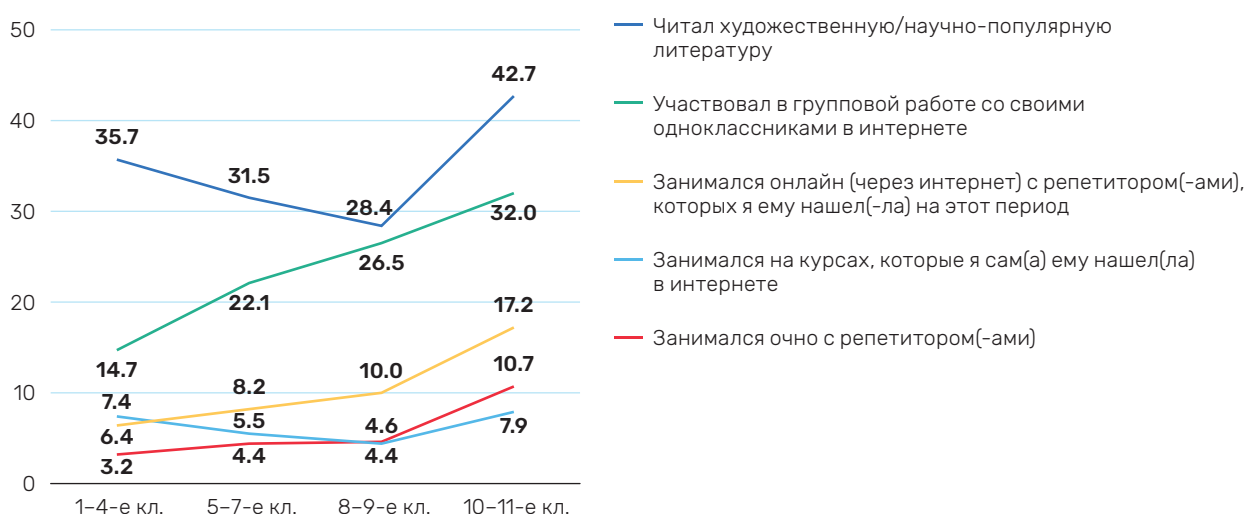
В каких видах учебной деятельности участвовал ваш ребенок в период пандемии коронавируса?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 43. Виды учебной деятельности, которыми занимался ребенок в период пандемии коронавируса, в зависимости от степени обучения
(в процентах от численности ответивших родителей)

В каких видах учебной деятельности участвовал ваш ребенок в период пандемии коронавируса?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Заключение

Дистанционный режим обучения не стал чем-то принципиально новым для российской системы образования. Локальные практики его применения существовали и ранее, однако массовый переход в онлайн в период пандемии стал вызовом для всего образовательного сообщества и определил новые темпы развития школьной цифровой среды. Экстренный переход на дистанционный режим обучения выявил недостаточную готовность к более масштабному использованию и внедрению дистанционных технологий. Он сопровождался волной негатива как со стороны школ, так и со стороны семей. Точечное использование дистанционного формата до пандемии не позволило накопить достаточный опыт для его масштабирования на всю российскую систему школьного образования.

Исследование позволило сделать следующие выводы:

- Дистанционные технологии не являются открытием периода пандемии COVID-19. До коронавирусного кризиса их использовала каждая пятая (21.4%) школа для образовательной программы среднего общего образования, для программы основного общего – 27.6%, для начального общего – 23.5% школ.
- 29.6% родителей, чьи дети до пандемии проходили дистанционные уроки, организованные самой школой, считают эти занятия совершенно бесполезными. Наиболее критичное отношение к дистанционным занятиям высказали родители младших школьников и учеников 5–7-х классов.
- Дистанционное обучение вызвало серьезные затруднения у учителей начальных классов, гуманитарных дисциплин и физической культуры: они столкнулись с большим количеством проблем и с необходимостью масштабной перестройки учебных планов.

- Кризисная ситуация может создать проблемы для любого человека. По мнению 15% учителей, практически всем ученикам было сложно заниматься в период дистанционного обучения.
- Более подготовленные в технологическом смысле участники образовательного процесса чаще отмечают психолого-педагогические проблемы, связанные со способностью учащихся организовывать работу и планировать время, критически мыслить и др.

Перевод школ на дистанционный формат обучения актуализировал проблему неравенства в образовании. Наблюдается серьезная территориальная дифференциация по уровню готовности школ, семей, учителей и учеников к такому формату работы: наиболее подготовленными оказались представители столицы, наименее – жители сельской местности. В Москве лучше технологическое обеспечение, более квалифицированные кадры, способные работать в цифровой среде.

Уровень готовности к дистанционному обучению связан с материальным положением семей. Наиболее обеспеченные семьи чаще имеют оборудование, необходимое для работы в дистанционном режиме, им доступны дополнительные ресурсы, способствующие более успешной адаптации к цифровой среде (онлайн-курсы, онлайн-занятия с репетитором и пр.).

У каждого третьего ребенка есть опыт обучения в дистанционном формате. Чаще всего это дети из наиболее обеспеченных семей, которые могут позволить себе курсы вне школы, репетиторов, а также жители крупных городов. Однако значительная часть родителей оценивает этот опыт как абсолютно бесполезный.

Учителя в целом невысоко определяют свою готовность: лишь 9% отметили, что полностью готовы к работе в условиях карантина и не почувствовали дискомфорта. Чем выше педагоги-

ческий стаж, который значительно коррелирует с возрастом, тем ниже педагоги оценивают свою готовность. Возрастные педагоги сталкиваются с большими трудностями в организации работы в цифровой среде.

В целом для учителей переход на дистанционный формат обучения стал серьезным вызовом: им пришлось быстро развивать навыки работы в цифровой среде, тратить значительно больше времени на подготовку к урокам, проявлять способности к самоорганизации для сохранения баланса между работой и личной жизнью. Дистанционный режим работы потребовал иного подхода к использованию привычных практик и форм обучения. Произошло смещение учебного процесса в сторону увеличения индивидуальной самостоятельной работы учащихся, а следовательно, возникла необходимость развивать соответствующие навыки.

Несмотря на важность владения цифровыми навыками, готовность определялась прежде всего наличием необходимого оборудования и высокоскоростного доступа в интернет. Это определяет существенные различия между сельскими населенными пунктами и крупными городами: для первых наиболее остро стоит проблема отсутствия необходимого технического обеспечения, для вторых – психолого-педагогические трудности (низкая мотивация обучающихся, слабо развитые навыки самоорганизации и др.).

Все это актуализирует вопрос о необходимости развития у школьников гибких навыков: способности к самоорганизации, повышение мотивации, в частности в рамках обучения в дистанционном формате, непосредственно цифровой грамотности. По мнению родителей, в российских школах этим направлениям уделяется недостаточно внимания.

Меньше всего в дистанционный формат обучения вовлечены младшие школьники. Среди причин выделяются: наиболее низкая способность к самоорганизации, необходимость участия родителей в учебном процессе, сложности с восприятием информации и концентрацией внимания при обучении в данном формате. Для младших школьников установлены значительные ограничения экранного времени, что

еще больше усложняет задачу учителей. В связи с этим именно учителя начальной школы наиболее низко оценили свою готовность к дистанционной работе в период пандемии.

Наиболее подготовленными считают себя педагоги, работающие по программам углубленного изучения предметов. Среди предметников это преподаватели математики, информатики, технических дисциплин.

Для качественной организации учебного процесса в дистанционном формате важными условиями являются не только технологическая готовность семьи (наличие компьютера с доступом в интернет) и цифровые навыки самого школьника, но и наличие у него тихого оборудованного места для занятий, личного письменного стола. Такие ресурсы наиболее доступны для обучающихся старших классов. Наличие необходимых ресурсов в личном пользовании тесно связано с материальным положением семей. Многодетные семьи нередко сталкиваются с проблемой отсутствия у ребенка ряда ресурсов в личном пользовании вне зависимости от их материального положения.

Более 15% учителей отмечают, что в период перехода на дистанционный формат обучения с проблемами столкнулись все дети вне зависимости от их особенностей. Следовательно, в подобной кризисной ситуации необходимо обеспечивать эффективную поддержку каждому ученику.

Внедрение дистанционного формата обучения в образовательную среду может обеспечить положительные эффекты, связанные, например, с инклюзией в широком понимании этого термина. Эпидемическая ситуация пока далека до завершения, и необходимость периодически использовать дистанционный режим будет сохраняться еще достаточно долго. Все это актуализирует потребность в формировании новой цифровой дидактики и создании всех необходимых условий (технологических, кадровых, психолого-педагогических и др.) для эффективного использования дистанционных технологий в школьном образовании на всех его уровнях и для всех категорий обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беляев Л.В. (2005) К вопросу о социально-психологических проблемах дистанционного обучения // *Фундаментальные исследования*. № 1. <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5599> (дата обращения: 20.02.2021).

Всемирный банк (2021) Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства / сост.: В.А. Болотов, Т.А. Мерцалова; науч. ред.: В.А. Болотов, Т.А. Мерцалова. М., 2021. https://eaoko.org/upload/library/21_Distance_WEB.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. (2020) Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей. М.: НИУ ВШЭ.

Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Бысик Н.В., Анчиков К.М. (2020) Дифференциация российских регионов по уровню готовности, степени рисков и направленности управленческих решений в условиях COVID-19. <https://clck.ru/apdoY> (дата обращения: 10.12.2021).

Мерцалова Т.А., Заир-Бек С.И., Анчиков К.М. (2020) Региональные системы общего образования в условиях массового перехода на дистанционное обучение // *Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований*. № 5. https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354607233/release_5_2020.pdf (дата обращения: 06.09.2021).

Мерцалова Т.А., Заир-Бек С.И., Анчиков К.М. и др. (2021) Школы против пандемии: эффекты школьного образования // *Оценка качества образования в условиях дистанционного обучения: опыт проживания пандемии системами школьного образования стран постсоветского пространства* / сост.: В.А. Болотов, Т.А. Мерцалова; науч. ред.: В.А. Болотов, Т.А. Мерцалова. М.: Алекс (ИП Поликанин А.А.). С. 111–125.

НИУ ВШЭ (2020а) Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ / И.А. Карлов, Н.М. Киясов, В.О. Ковалев [и др.]. М.: НИУ ВШЭ.

НИУ ВШЭ (2020б) Создание и использование образовательного контента: уроки для онлайн-обучения / Н.Н. Бессилина, Н.А. Гребёнкина, М.В. Евстратова [и др.]; под общ. ред. А.В. Конобеева. М.: НИУ ВШЭ, Институт образования.

НИУ ВШЭ (2020с) Цыплят по осени считают: уроки COVID-19 для школ / И.В. Абанкина, А.А. Вавилова, К.В. Зиньковский, К.А. Семенова, Н.Е. Суркова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 52 с. (*Современная аналитика образования*. № 14 (44)). <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408116413.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

Рубцов В.В., Каптелин В.Н., Львовский В.А. и др. (1989) Логико-психологические основы использования компьютерных учебных средств в процессе обучения (психологическая концепция) // *Информатика и образование*. № 3. С. 3–16.

Санитарно-эпидемиологические требования (2020) СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/566085656> (дата обращения: 26.08.2021).

Тарасова Н., Пестрикова С., Пастухова И. (б.г.) Результаты экспресс-опроса ФИРО РАНХиГС по готовности российских школ к новому учебному году в условиях повышенной эпидемиологической опасности // РАНХиГС. https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/analiz_gotovnosti_k_shkole.pdf.html (дата обращения: 29.07.2021).

Фадеев Е. В. (2017) Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // МНКО. № 3 (64). <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-i-psiologicheskie-problemy-dstantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 25.02.2021).

Федеральный закон (2012) Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.09.2021).

Якубович Я. (2020) О родительском протесте против дистанционного обучения // Эхо Москвы. <https://echo.msk.ru/blog/iakoyaku/2740656-echo/> (дата обращения: 09.09.2021).

Daniel S. J. (2020) Education and the COVID-19 pandemic. Prospects. Vol. 49. P. 91-96. <https://doi.org/10.1007/s11125-020-09464-3> (дата обращения: 06.09.2021).

Eva [б.г.] Нет дистанту! <https://eva.ru/kids/messages-3589348.htm> (дата обращения: 27.07.2021).

Hazell W. (2021) Quarter of UK children lacked quiet space to work when schools were closed during lockdown // Inews. <https://inews.co.uk/news/education/children-lacked-quiet-space-work-schools-closed-lockdown-1016800> (дата обращения: 26.08.2021).

NewsNN (2020) Нижегородские власти упростили школьникам переход на семейное обучение из-за COVID-19. https://newsnn.ru/news/society/24-04-2020/nizhegorodskie-vlasti-uprostili-shkolnikam-perehod-na-semeynoe-obuchenie-iz-za-covid-19?id=nizhegorodskie-vlasti-uprostili-shkolnikam-perehod-na-semeynoe-obuchenie-iz-za-covid-19&published_date=24-04-2020&rubric=society&type=NewsItem (дата обращения: 09.02.2021).

OECD (2020a) Strengthening online learning when schools are closed: The role of families and teachers in supporting students during the COVID-19 crisis. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/strengthening-online-learning-when-schools-are-closed-the-role-of-families-and-teachers-in-supporting-students-during-the-covid-19-crisis-c4ecba6c/> (дата обращения: 26.08.2021).

OECD (2020b) Learning remotely when schools close: How well are students and schools prepared? Insight from PISA. Tackling Coronavirus (COVID-19): Contributing to a Global Effort. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/learning-remotely-when-schools-close-how-well-are-students-and-schools-prepared-insights-from-pisa-3bfdaf1f/> (дата обращения: 26.08.2021).

Rutkowski D., Hastedt D. (2021) Kids with a desk and a quiet place to study do better in school, data shows // Study International. <https://www.studyinternational.com/news/study-desk/> (дата обращения: 26.08.2021).

SkySmart (2020) Рекомендации родителям и детям по организации дистанционного обучения. <https://skysmart.ru/distant/info/rekomendacii-roditelyam-i-detyam-po-distancionnomu-obucheniyu> (дата обращения: 27.07.2021).

**Мерцалова Татьяна Анатольевна,
Сенина Наталья Андреевна**

ДИСТАНЦИОННЫЙ РЕЖИМ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Информационный бюллетень

Редактор О. С. Капполь
Дизайн И. В. Цыганков
Компьютерный макет О. Г. Егин

Подписано в печать 14.02.2022.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 5.5.
Тираж 70 экз. Заказ № 18289

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «АйПринт»
105062, Москва, Подсосенский пер., 23, стр. 5
Тел.: +7 (499) 648-17-02

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

